

ПРОСТО О СЛОЖНОМ

Карлос
КАСТАНЕДА
ЗА 90 МИНУТ

ВСЯ МИРОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ЗА 90 МИНУТ!

Серия основана в 2004 году

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

К 72 Карлос Кастанеда. — М.: АСТ, Минск: Харвест, 2008. — 96 с — (За 90 минут).

ISBN 978-5-17-034969-2 (АСТ).

ISBN 978-985-13-2055-0 (Харвест).

Книга посвящена краткому описанию философии, теорий и практик Карлоса Кастанеды (1925—1998) видного ученого-антрополога, знаменитого автора двенадцати мистических бестселлеров, породивших отдельное направление в идеалистической философии, снискавшее огромное количество последователей, и, возможно, одного из величайших мистификаторов современности.

УДК 133
ББК 86.391

Подписано в печать с готовых диапозитивов заказчика 31.10.07.
Формат 84xЮ8'/з2- Бумага газетная. Печать высокая с ФПФ.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 5000 экз. Заказ 3290.

ISBN 978-5-17-034969-2 (АСТ)
ISBN 978-985-13-2055-0 (Харвест)

© Подготовка и оформление.
«Харвест», 2004

www.infanata.org

КТО ВЫ, КАРЛОС КАСТАНЕДА?

Карлос Кастанеда по праву считается одной из самых загадочных личностей XX века. Достоверных сведений о его жизни крайне мало — в основном слухи и домыслы. Точно известно только то, что он написал и опубликовал двенадцать книг-бестселлеров, а также основал компанию «Cleargreen», которая и по сей день владеет правами на творческое наследие Кастанеды.

Все дело в том, что и сам Кастанеда немало способствовал созданию ореола такой загадочности вокруг своей персоны, он очень редко давал интервью и категорически отказывался фотографироваться (тем не менее, по чистой случайности, несколько его фотографий все же появилось в печати). Также Кастанеда настаивал на том, что он никогда не был женат, хотя Маргарет Реньян, издавшая книгу воспоминаний о Кастанеде, утверждает, что этот человек был ее мужем. Другими словами, воссоздание подлинной биографии Карлоса Кастанеды до сих пор остается задачей, решить которую не удастся его биографам.

Даже сам факт смерти Кастанеды (согласно официальным сообщениям, писатель умер у себя дома 27 апреля 1998 года от рака печени) оказался воспринятым в обществе неоднозначно. Многие из его последователей полагают, что он не умер, а лишь, преобразовав соответствующим образом свое тело, перешел в тот иной мир, о котором столько писал в своих работах. Кстати, и до указанной даты Кастанеду несколько раз «хоронили» — то он, согласно слухам, совершал самоубийство, то, опять же по слухам, погиб при аварии мексиканского автобуса. Но здесь действует общее правило: чем больше слухов ходит о человеке в обществе, тем большим успехом он у него, этого общества, пользуется.

Слово «кастанеда» переводится как «каштановая роща»; и писатель и в самом деле чем-то напоминал каштан: коренастый и крепкий, ростом 165 см и весом около 70 кг,

с темными волосами и черными глазами. В одежде предпочитал строгость и консерватизм, старался ничем не выделяться из общей массы. Кастанеда утверждал, что он не пьет, не курит, не употребляет марихуану и даже к кофе не притрагивается. Пользовался наркотиками лишь тогда, когда проходил обучение у дона Хуана, и то — по настоянию последнего. В общем, крупными и грубоватыми мазками рисуется портрет скромного и добропорядочного обывателя. Но стоит взглянуть в этот портрет, углубиться в его детали, возникают сложности.

Сам писатель утверждал, что Кастанеда — это не подлинная его фамилия, что он родился в бразильском городе Сан-Паулу в канун Рождества 1935 года в «одной известной» семье, которую он так и не пожелал назвать. На момент рождения Карлоса его отцу, который в дальнейшем стал профессором филологических наук, было чуть больше семнадцати лет, матери — пятнадцать. По причине незрелости родителей ребенка отправили к бабушке с бабушкой в одну из бразильских провинций на животноводческую ферму. Когда Карлосу исполнилось шесть лет, родители наконец-таки вспомнили о мальчишке и забрали его к себе. При этом, очевидно испытывая чувство вины по отношению к своему единственному ребенку, они принялись всячески баловать Карлоса. «Это был дьявольски трудный год. Ведь я фактически жил с двумя детьми». Мать Кастанеды умерла через год от воспаления легких. Сам Кастанеда полагал, что причина смерти крылась в слабости и малой подвижности, одной из самых распространенных культурных болезней западной цивилизации. О своей матери Кастанеда писал так: «Она всегда была в мрачном и подавленном настроении, но необыкновенно красива. Я отчаянно хотел ей помочь, предложить какую-нибудь иную жизнь, но разве она послушала бы меня, шестилетнего ребенка?»

После смерти матери Карлос остался с отцом, о котором он мало рассказывал, а в своих произведениях вспоминал со смешанным чувством любви, жалости и даже презрения. Безволию своего родителя он противопоставлял «безупречность» своего «духовного наставника», дона

Хуана. Кастанеда упоминал о том, что его отец мечтал стать писателем. «В этом я похож на своего отца, — добавлял Кастанеда. — До встречи с доном Хуаном я целые годы просидел, затачивая карандаши и мучаясь головной болью, стоило мне захотеть что-то написать. Дон Хуан объяснил мне, как это глупо. Если хочешь что-то сделать, делай это безупречно. Весь смысл в этом».

До пятнадцати лет, по словам Кастанеды, он обучался в хорошей школе «Николас Авеланеда» в Буэнос-Айресе, где изучал испанский язык, при этом хорошо уже владея португальским и итальянским. Испанский пригодился ему позже для бесед с доном Хуаном. В 1951 году, когда Карлос стал совершенно невыносимым в общении со своими родственниками, семья отправила его в Лос-Анджелес, где в 1953 году он поступил в голливудский колледж, затем переехал в Милан и учился живописи в Миланской Академии изящных искусств, но, так и не почувствовав тяги к художеству, вернулся в Лос-Анджелес и поступил на факультет социальной психологии Калифорнийского университета, позже перевелся на факультет антропологии. Об этом периоде своей жизни Кастанеда рассказывает так: «Тогда я по-настоящему понял, что жизнь не удалась. И сказал себе: если уж делать что-то, так совершенно новое». Именно тогда, в 1959 году, Карлос меняет имя и берет себе псевдоним Кастанеда.

Такова версия самого Кастанеды. Но в результате тщательного журналистского расследования, проведенного журналом «Тайм», было установлено следующее. Действительно, с 1955 по 1959 год Карлос Кастанеда (именно так) являлся слушателем факультета социальной психологии в университете Лос-Анджелеса. Также, изучив документы иммиграционной службы, журналисты обнаружили, что в 1951 году Карлос Цезарь Аран Кастанеда в самом деле переехал в Сан-Франциско, в США.

В те годы Карлос Кастанеда имел рост 165 см и весил 58 кг. Эмигрировал он из Латинской Америки, а точнее из Перу. Родился на Рождество 1925 года в древнем городке инков Кахамарка. Его отец был ювелиром и часовых дел мастером, мать, Сузанна Кастанеда Навоа, умерла, когда

Карлосу было уже 24 года, а не 6 лет, как рассказывал он сам. На протяжении трех лет Кастанеда обучался в местной школе. Затем все семейство перебралось в Лиму, столицу Перу, где Карлос поступил в национальный колледж и стал изучать живопись и скульптуру в школе изящных искусств. Последующий этап жизни Карлоса Кастанеды после переезда в США и обучения в университете штата Калифорния тщательно изучен. Но кардинальным образом жизнь молодого ученого изменилась после его встречи с доном Хуаном.

Сам Кастанеда так описывал свое знакомство с магом: «Будучи молодым антропологом, я поехал на юго-запад собирать на месте, в полевых условиях, информацию об использовании местными индейцами лекарственных растений. Я собирался написать статью, получить ученую степень, стать профессионалом в своем деле. И меньше всего я тогда ожидал повстречать такого человека, как дон Хуан. Мы с другом, тоже антропологом, выполнявшим роль моего проводника в той поездке, стояли на автобусной остановке и разговаривали о чем-то. Вдруг мой коллега наклонился ко мне и указал на старого индейца. «Тсс! — сказал он. — Смотри, но только, чтобы он не заметил». И он рассказал, что этот индеец — непревзойденный знаток в использовании пейота и лекарственных растений. Это было все, что нужно было услышать. Я построил самую важную рожу из всех, на которые тогда был способен, подкрался к тому индейцу, которого, кстати, звали доном Хуаном, и ошарашил его сообщением, что я — крупнейший в своем роде авторитет по части пейота. Я сказал, что ему стоит отобедать и поговорить со мной. На самом деле я ничего не знал про пейот, кроме названия. Дон Хуан молча выслушивал мой треп, да только один раз случайно взглянул на меня, и у меня тотчас отнялся язык. Все мои амбиции растаяли, как воск, в жарком воздухе того дня. Дон Хуан сообщил мне, что подошел его автобус, и попрощался, слегка помахав мне рукой. А я так и остался там стоять, как набитый дурак.»

Но это было началом всего остального. Я разузнал, что

дон Хуан был известен среди людей как брухо — нечто среднее между врачом-терапевтом и колдуном. Однажды я снова увидел его. Мы сошлись характерами и вскоре стали хорошими друзьями. Но прошел целый год, прежде чем он доверился мне. Мы уже хорошо изучили друг друга, когда он внезапно открыл мне, что является носителем определенного знания, переданного ему в свое время не названным бенефактором. Дон Хуан сказал, что выбрал меня в качестве своего ученика, но мне предстоит подготовка к долгому и трудному пути. Я и представить себе не мог, насколько долгому и трудному... и насколько изумительно чудесному.

Он убеждал меня, что мир намного больше и удивительнее, чем мы все привыкли считать, что наши обычные представления о действительности созданы в соответствии с неким социальным соглашением, которое само по себе — хитрейший из трюков. Мы обучаемся видеть и понимать этот мир через призму социальных норм. Мы сами надеваем на наши глаза шоры, воздвигая условные границы «реального мира», и тут же начисто забываем обо всем, что осталось за ними. А остается немало. Практически — все. Дон Хуан разбивал эти границы для меня, показывая, что каждый из нас способен шагнуть в другие миры, не менее сложные, стабильные и самодостаточные. Колдовство включает в себя технику перепрограммирования наших возможностей, с тем чтобы мы могли воспринимать другие миры, такие же реальные, уникальные, абсолютные и всеохватывающие, как и наш, так называемый материальный мир...

Многие говорят, что дон Хуан — плод моего воображения. Но это нелепо. Для изобретения такой фигуры мой воспитанный на западноевропейской традиции интеллект попросту непригоден. Я ничего не сочинил. Я всего лишь рассказчик. С самого начала я пытался убедить дону Хуана разрешить мне использовать для записи магнитофон, но он сказал, что, полагаясь на что-то механическое, мы ослабляем свой потенциал. «Это лишает тебя магической силы», — сказал он. — «Лучше учиться всем телом, тогда ты будешь помнить всем те-

лом». Я совершенно не понимал тогда, что он имел в виду. Постепенно я скопил множество записей его наставлений, а он то и дело потешался над моими стараниями. Он находил это очень забавным... А что до моих книг, так я сновиджу их. Я собираю себя и свои записи, перечитываю их, попутно переводя на английский. Вечером я сплю и вижу, что я хочу написать. Затем я встаю и записываю в тихие ночные часы все то, во что превратились мои дневные мысли во время сна. К этому времени они полностью приведены в порядок». У дона Хуана Кастанеда научился избегать общепринятого ритма жизни, будничной повседневности. Даже во время своего пребывания в Лос-Анджелесе Кастанеда ел и спал, когда придется, то и дело покидая город и уезжая в пустыню. Тем не менее, работе над рукописями он посвящал по 18 часов ежедневно.

От дона Хуана Кастанеда узнал о жизни толтеков (то есть тех, кто посвящен в тайну созерцания и сновидения. Как заверяют сами маги, учение толтеков существует уже более 3000 лет). А поскольку настоящий толтек не имеет права расходовать свою энергию по мелочам, Кастанеда был вынужден отказаться и от общения со своими друзьями, и от встреч со своей любимой девушкой. Однажды дон Хуан сказал Карлосу, что тот должен забыть всех, кого знает. По возвращении в Лос-Анджелес Кастанеда снял квартиру за квартал от дома, где его с нетерпением уже ждали друзья, и попросил одного из них принести ему кое-какие вещи, а все остальное — книги, пластинки и прочий скарб — забрать себе. Друзья посчитали, что Карлос сошел с ума и что рано или поздно безумие отступит и он вернется. Этого не произошло.

Еще более резко Кастанеда порвал отношения со своей возлюбленной. Он пригласил ее в ресторан. За обедом она разозлилась и принялась бранить его, не жалея оскорбительных слов. Кастанеда встал и, заявив, что ему надо взять кое-что из машины, ушел и не вернулся. Правда, прежде чем уйти, он поинтересовался у девушки, есть ли у нее чем расплатиться за обед и есть ли у нее деньги на

такси, чтобы вернуться домой. Он оставил ее навсегда. Кастанеда говорил, что у толтеков секс считается пустой тратой энергии, которую следует направлять на другие цели. Следовательно, любовь следует исключить из жизни настоящего воина.

Таким образом, Кастанеда исчез из поля зрения всех своих знакомых и друзей. Где он находился, с тех пор знали только двое — его агент и приятель, забиривший письма, приходившие на имя Карлоса. И даже когда 27 апреля Кастанеда скончался, сообщения об этом появились в газетах только лишь 18 июня.

Как-то журналисты задали Кастанеде вопрос:

— Что ждет Карлоса Кастанеду впереди?

— Обязательно сообщу вам об этом, — ответил тот. —

В другой раз.

— А будет ли этот другой раз?

— Другой раз будет всегда.

НАСЛЕДИЕ КАСТАНЕДЫ

Книги Кастанеды появились в России в начале 70-х годов.

Самиздатовские анонимные переводы перепечатывались на машинке около двух десятков лет, пока наконец в конце 80-х годов не появились официальные издания (поначалу в тех же переводах). О тех читателях, кто довольствовался первыми двумя повествованиями* и решил, что ему все ясно, речи нет. Третья книга — «Путешествие в Икстлан» («Journey to Ixtlan», 1972) — оказалась для читателей настоящим наркотиком. Для того, кто проникся ее тайнами, началось мучительное ожидание. И когда «стало можно» многие российские издательства не только выпустили уже известные к тому времени книги Кастанеды**, но и очень быстро переводили все самое свеженькое***, совсем немного отставая от Америки. Сколько читателей и последователей сегодня у Кастанеды в России — сказать трудно. Но известно, что книги его не залеживаются на прилавках, да и на книжных полках тоже, и, как в прежние времена, передаются из рук в руки, зачитываются до дыр.

Какова же конечная цель «пути знания», которым следует Кастанеда — следует за индейскими магами? По первому впечатлению — та же, что и у большинства оккультных и религиозных учений: достижение той или

* «Учения дона Хуана» («The Teachings of Don Juan», 1968), «Отделенная реальность» («A Separate Reality», 1971).

** «Сказки о силе» («Tales of Power», 1974), «Второе кольцо силы» («The Second Ring of Power», 1977), «Дар орла» («The Eagles Gift», 1981), «Огонь изнутри» («The Fire from Within», 1984).

*** «Сила безмолвия» («The Power of Silence», 1988), «Искусство сновидения» («The Art of Dreaming», 1993), «Активная сторона бесконечности» («Active Side of Infinity», 1998), «Колесо времени» («The Wheel of Time», 1998), «Магические пассы» («Magical Passos», 1998).

иной формы личного бессмертия. А с обывательской точки зрения все это выглядит как замысловатый способ покончить счеты с жизнью. Вершина, к которой стремятся дон Хуан и его соратники-маги, — одновременный уход из этого мира всей честной компанией в другой, неизвестный нам мир. Однако это не пресловутое «спасение души», покидающей бренное тело и стремящейся, по вере ее, к желанному раю. Индейские маги уходят «без останков», превращаясь вместе с телом в некую энергетическую субстанцию и сохранив осознание, но не по причине случившейся (вольной или невольной) смерти, а вполне сознательно выбирая время и место. Получить возможность такой трансформации, а главное, попытаться в этой жизни познать тот запредельный мир, куда отправишься, завершив земные дела, — смысл многолетней работы мага, полной неведомых, но вполне ощутимых смертельных опасностей. Правда, с точки зрения самих магов, личное бессмертие — полная ерунда. Превращение ученика в мага — это процесс стирания личности.

Но, кроме того, маг способен в мгновение ока перенестись в любую точку земного шара и — того больше — быть одновременно в разных местах, он может превратиться в какую-нибудь зверюшку и воспринимать мир, как она. А еще они удивительно терпеливы, уравновешенны, жизнерадостны, одним словом — безупречны. **И все эти невероятные возможности достигаются при исполнении безобидного, на первый взгляд, условия — полного изменения отношения к миру и к себе в этом мире.**

Мы знаем мир не таким, каков он есть на самом деле. Человечеству это известно с незапамятных времен, и наука что-то заметила, но доказать так и не смогла. Мы готовы допустить, что у собаки лучше, чем у нас, нюх, а у кошки — слух. Мы смирились с тем, что экстрасенсы видят «ауру», а ясновидящие — будущее и потерянный кошелек. Все это как бы продолжение наших достоинств. Ну не могу я прыгать, как кенгуру, но просто прыгать-то... Однако очень трудно представить себе, что кошка, собака и кенгуру живут вообще в другом —

каждый в своем — мире, да и каждый из нас выстраивает свой собственный мир, только похожий на другие человеческие миры.

Маленькие дети видят и чувствуют значительно больше, чем взрослые. Родители учат ребенка интерпретировать увиденное определенным образом, дают вещам имена, тем самым ограничивая его восприятие довольно жесткими рамками. Теперь уже то, что не вписывается в эти рамки, автоматически относится к разряду «не верь глазам своим» и к сознанию и близко не подпускается. Так складывается «описание мира», заставляющее нас быть такими, какие мы есть.

Как часто разные люди произносят одни и те же слова, вкладывая в них свой смысл, и, естественно, не могут договориться, подозревая друг друга во всех грехах. А все очень просто: у каждого — свое описание мира, свое представление о том, как должно быть, какое место он занимает в этом мире.

Остановитесь на секунду и подумайте: что вы делаете даже тогда, когда ничего не делаете? Скорей всего, беседуете с самим собой. Мысли перепрыгивают с одной темы на другую, прокручивая несостоявшуюся отповедь несправедливому шефу, оправдание перед женой, мораль нашкодившему сыну и воспоминание о вчерашнем матче... Казалось бы, что может быть естественнее и привычнее этого внутреннего диалога, где ты всегда прав, обижен несправедливо и уверен в своем таланте, которого не видят только идиоты...

Однако все известные способы медитации, к какой бы школе они ни относились, направлены как раз на выключение внутреннего диалога, избавление от случайных мыслей. Чего ради? А для того, чтобы услышать голос безмолвия, несущий знание. Знание, невыразимое в словах, знание, которому можно только следовать... Но мы его не слышим, потому что непрерывно говорим, говорим сами с собой, оправдываясь, обличая, пережевывая старые и грядущие неудачи...

Мы ждем интереса или хотя бы внимания к своей персоне. Наши комплексы неполноценности сродни мании ве-

личия. Пусть лучше все осуждают, пусть ненавидят, только бы замечали.

Чувство собственного достоинства — основа нашей жизни в социуме. Получи оно заметную пробоину — и жизнь пойдет под откос!

А странные существа, называющие себя магами, насмешливо называют это все «чувством собственной важности» и утверждают, что на поддержание его уходит большая часть энергии человека. Ни на что другое ее просто не остается, а посему от этого чувства следует избавляться. Увы, для человека европейского склада это невероятно сложно. У многих последователей Кастанеды оно не только не уменьшается, а наоборот — странным образом усиливается, уже на околوماгической почве!

Карлос Кастанеда вовсе не собирался ломать свою жизнь каким бы то ни было образом. Она, может быть, сложилась не слишком удачно, но все-таки была, как у людей. И проблемы свои решать он предполагал тоже по-человечески. Если учесть, что с магом, доном Хуаном, он встретился не юношей, прямо скажем, а в 35 лет, можно представить, как глубоко в его сознании укоренились социальные нормы, каким жестким было его «описание мира». Много лет понадобилось магу, чтобы заставить Карлоса взглянуть на мир другими глазами. Сначала с помощью «растений силы»: их применение Карлос на собственном опыте и по своей воле (однако под контролем и с соответствующими комментариями учителя!) два года изучал, после чего покинул дона Хуана с твердой уверенностью, что не вернется к нему ни за что! Но необычная реальность, с которой он столкнулся, принимая галлюциногены, не отпускала его. С трудом удерживая съезжающую «крышу», он вынужден был разыскать дона Хуана и продолжить непонятное образование.

Карлос рассказывает, что его обучение шло двумя путями: в нормальном состоянии, когда любую информацию он мог записать, «переварить» и запомнить, и в особом состоянии сознания (абсолютно не имеющем отношения к наркотикам!), в котором ему преподносились наиболее важные сведения. Какие? — он вспомнить потом так

вот запросто не мог. Он встречался с другими магами — сподвижниками дона Хуана и их учениками, с ним происходило нечто совершенно невероятное — и он возвращался в свой Лос-Анджелес, потеряв где-то несколько суток, слегка, правда, удивляясь, но даже не пытаясь восстановить ход событий! Только спустя добрых два десятка лет (!) в его памяти начали восстанавливаться «пропавшие» страницы жизни. К тому времени дон Хуан и его группа уже покинули этот мир, но как это происходило, Карлосу удалось вспомнить далеко не сразу.

Лежа не диване, так легко вместе с Кастанедой следовать за доном Хуаном, путешествовать по горам среди кактусов, свободно перемещаться из Лос-Анджелеса в Сонорскую пустыню, а оттуда запросто — в Оахаку (то есть из северной Мексики в южную)... Не обязательно магическими способами (хотя и это, конечно, тоже), а нормально, на автомобиле. Но стоит взглянуть на карту, и многие вещи перестают казаться такими уж простыми.

Из книги в книгу Кастанеда задает дону Хуану одни и те же вопросы... Правда, получает на них разные ответы.

Наверное, не стоит так уж слепо доверять Кастанеде: он и сам говорит, что книги эти написаны не писателем, но магом. Вспомним: в своей официальной биографии Кастанеда не только убавил себе десяток годов, но и мать свою «похоронил» на двадцать лет раньше, чем на самом деле, представившись прямо-таки сиротой. (У магов это называется стиранием личной истории.)

Кастанеда произвел фурор тем, что сделал всеобщим достоянием практически неизвестные западной науке представления индейцев об устройстве мира и человека. И они, эти представления, оказались отнюдь не примитивными. Пока белые люди изучали по «диким» индейским племенам «историю развития цивилизации», те из поколения передавали тайное знание. Если же очистить учение дона Хуана от естественных многовековых наслоений в виде сугубо индейских легенд и мифов, если не поддаваться на обаяние своеобразной терминологии,

можно обнаружить, например, его явное родство с давно знакомыми европейцам даосизмом и дзен-буддизмом (если, конечно, очистить и их тоже), которые только по неведению можно посчитать примитивными.

Как же относиться к Кастанеде? Считать его очередным великим учителем или великим же (вроде Елены Блаватской) фальсификатором?

Те, кто прочтет его книги, поймут, что сомневаться в их магии нет оснований. Да и на практике проверив кое-какие пожелания дона Хуана, можно признать их действительность и полезность. Вот только до абсурда все доводить не стоит: мы не в Мексике, да и все тонкости учесть (без истинного мага-наставника) практически невозможно. К тому же сам дон Хуан говорил, что добровольцев в магии не берут...

Карлос Кастанеда и его книги — только ступенька длинной-предлинной лестницы познания для нас, диких цивилизованных людей.

НА ПУТИ ВОИНА

Мы — восприниматели. Это первая предпосылка пути воина, согласно той форме, в которой дон Хуан Матус обучал своих учеников. Это может показаться тавтологическим заявлением, подтверждением очевидного: все равно, что сказать, что лысый человек — это тот, у кого нет волос на голове, но все-таки это заявление не является тавтологией. В мире магов это утверждение имеет отношение к тому факту, что мы — это организмы, которые в основном ориентированы на восприятие. Мы — восприниматели, и, по мнению магов, это единственный источник, благодаря которому мы можем укрепить свою устойчивость и суметь сориентироваться в мире.

Дон Хуан Матус говорил своим ученикам, что люди, как организмы, осуществляют очень важный маневр, который, к несчастью, создает неверный способ восприятия, люди берут поток чистой энергии и превращают его в данные органов чувств, которые они интерпретируют в соответствии со строгой системой, маги называют эту систему интерпретации человеческой формой. Этот магический акт интерпретирования чистой энергии дает ход ложному способу восприятия: странной уверенности в том, что наша система интерпретации — это все, что существует. Дон Хуан объяснял, что дерево, известное нам как дерево, это скорее интерпретация, а не восприятие. Он говорил, что все, что нам нужно для того, чтобы воспринять дерево, — это просто бросить на него короткий взгляд, который скажет нам о дереве почти все. Остальное — это феномен, который мы описываем, как вызывание намерения, намерения дерева, иначе говоря, интерпретация данных органов чувств, свойственных этому особому явлению, которое мы называем деревом.

Как и в этом примере, все остальное, весь мир для

нас составлен из бесконечного репертуара интерпретаций, в котором наши чувства играют минимальную роль. Другими словами, поток энергии, который представляет собой вселенная, воспринимают только наши органы зрения, да и то в минимальной степени. Маги утверждают, что большую часть нашего активного восприятия составляют интерпретации, они также утверждают, что люди — это организмы, для которых достаточно минимального исходного количества чистой энергии, чтобы создать свой мир, или, иначе говоря, они воспринимают только то количество чистой энергии, которого достаточно для поддержания их интерпретационной системы. Утверждение, что мы являемся воспринимателями, со стороны магов является попыткой вернуть нас к нашим истокам, вернуть нас к тому, что должно быть нашим подлинным состоянием: к восприятию.

ТОНАЛЬ И НАГВАЛЬ

Одним из наиболее интересных аспектов видения мира, по дону Хуану, является дуалистическая концепция реальности, находящая свое выражение в терминах «тональ» и «нагваль».

Наиболее подробное разъяснение сути тоналя и нагваля Кастанеда приводит в своей книге «Сказки о силе». В ней он открывает нам два аспекта тоналя: это и пространство, в котором обычный человек существует на протяжении жизни, и организующее начало, дающее смысл и значение всему, имеющему отношение к осознанию. Тональ включает в себя все, чем является человек, все, о чем он думает и что делает, все, о чем мы вообще можем думать и говорить. Рассудок, мышление и обычное описание реальности — вот твердыни тоналя, они включают весь спектр известного. Для обычного человека существует только известное, и потому сознательный опыт ограничен для него пределами тоналя — приобретение этого опыта начинается с момента рождения и заканчивается со смертью.

Соответственно, нагваль можно определить как все, остающееся за пределами тоналя. Это то, о чем невозможно помыслить. Кастанеда описывает тональ как остров, на котором проходит вся повседневная жизнь. Никто не знает о том, что лежит за пределами острова. Нагваль в этом случае будет окружающим остров пространством невообразимых тайн.

Итак, тональ и нагваль являются истинными противоположностями в мире, хотя по сути своей они едины. Тональ — это то, что называют порядком, космосом, сансарой, миром дольным. Нагваль — отсутствие порядка, хаос, нирвана, мир горний, царство Божие. Тональ и нагваль находятся во всем или все является ими.

Все во вселенной, начиная с атома и кончая галактикой, имеет свое особое устройство. Все вещи в мире подчинены определенным принципам и действуют по неизменным законам. Эта мировая гармония называется тоналем. Тональ — это космический разум, но в то же время этот сложный космос покоится на лоне великого океана изначальной пустоты, обители стихийных сил, не имеющих ни порядка, ни принципов, ни законов. Эта великая, неопределенность, дающая начало всему, называется нагвалем. Вместе с тем, что вся вселенная представляет собой великий тональ, у каждой отдельной вещи существует свой порядок, свой тональ. Тонали разных вещей, хотя могут быть похожими, в то же время имеют индивидуальные различия. Каждая эпоха также имеет свой тональ, называемый тоналем времени. Период динозавров имел свой порядок, наш период — свой. Средние века имели свою социальную организацию, а 20 век — свою. Тональ — это время, нагваль — вечность. Нагваль и тональ чередуются друг с другом. Тональ — жизнь, сознание, нагваль — разрушение и смерть. Из нагваля выходит тональ. Периоды тоналя — порядка и жизни — сменяются периодами хаоса и разрушения. Из небытия — нагваля — появляется бытие — тональ, чтобы вновь быть сметенным стихийными силами. Одни виды порядка сменяются другими. Так же как цивилизация майя была уничтожена после прихода другой цивилизации,

лизации, чьим олицетворением явились конкистадоры, один вид порядка тоналя является губительным и разрушительным для другого вида. Это же мы можем наблюдать в мире политики: порядок социалистический боролся с порядком капиталистическим, но тональ капитализма оказался более сильным и безупречным. Так, одни виды животных, растений и насекомых уничтожают другие и паразитируют на них. Один вид тоналя для другого является нагвалем. Когда рождается любое живое существо (в том числе человек), то оно в силу своей формы, вида и т. п. является тоналем, но внутри оно нагваль.

Постепенно в процессе жизни в нем формируются привычки, навыки, вырабатываются рефлексы и шаблоны тоналя той среды, в которой находится данное существо. У человека формируется личность. Физиологически личность связана с левым полушарием мозга, а сущность с правым. В начале жизни оба полушария мозга человека имеют правосторонние функции. После разделения функций полушарий мозга в человеке разгорается борьба чувства и ума, нагваля и тоналя, дьявола и ангела-хранителя. Часто этот хранитель превращается в охранника — деспота, подавляющего все, не соответствующее его представлениям о морали. Правое полушарие мозга связано с левой стороной тела: левым глазом, ухом, ноздрей и т. д., которые считаются магическими, воспринимающими мир нагваля. Левое полушарие мозга связано с правой стороной тела — стороной тоналя. Это разделение известно во многих мифологических, религиозных системах.

Йоги считают, что с левой стороной тела связан лунный канал Ида, а с правой — солнечный Пудгала. Правый отвечает за сенсорное восприятие, за моторное действие — левый. Ида и Пудгала связаны с левым и правым стволами волокон спинного мозга (то, что так манит и пугает, — это великая магия противоположностей и обыденности).

Нагваль человека отвечает за интуицию, магические способности, чувства, сновидение, волю. Тональ содержит в себе карту мира, т. е. перечень всего известного, вещей, понятий и т. д., которые имеют свое словес-

ное обозначение. С детства эта карта растет, обретая новые понятия и навыки, но со временем, когда ум человека закрепощается в догматизме, она становится неспособной более расти и гармонично охватывать новые явления мира. Однако как бы широко ум ни был способен охватить порядок мира, как бы много ни принимал точек зрения, он не способен постичь нагваль, лежащий за пределами тоналя. Гибкий тональ способен выстоять под ударами нового и неизвестного. Состояние тоналя человека зависит от привычек, из которых складываются его характер, образ жизни. Дурные привычки, ослабляющие человека, ослабляют тональ. Здоровый образ жизни и безупречность укрепляют тональ, делая его способным встретить нагваль.

Маги с самого начала ученичества укрепляют тональ, готовя его к встрече с неведомым. Без этого тональ будет смертен, и человека постигнет безумие. Чтобы соприкосновение с нагвалем не было смертельным, человек должен иметь гармонично сформированную личность, прослойку между миром и индивидуальностью человека. Личность — это сумма привычек, навыков, средств общения, помогающая жить в мире и обществе. Если вы переезжаете в другую страну, то ваша личность не может гармонично существовать там, пока вы не выучите язык, манеры и обычаи того народа. Если вы жили в городе, а затем переехали в лес, то вам нужны навыки жизни в лесу. Ваша индивидуальность остается той же, но личность меняется в разной среде обитания, позволяя вам приспособиться к ней.

Пример хороших тоналей могут дать все герои книг и кинофильмов про американских индейцев: Чингачгук, Оцеола, Виннету. Но тональ этих людей не соответствует нашей эпохе, так же как тональ Маугли не смог существовать среди людей, не обретя необходимых навыков тоналя их среды. Примером хорошего тоналя нашего времени может служить личность Брюса Ли. Из этого не следует, что для создания хорошего тоналя вы должны стремиться стать кинозвездой или героем, вовсе нет. Просто это яркие примеры таких тоналей.

Тональ мага должен быть намного безупречнее тоналей названных людей. Только тот человек, который становится учеником мага, имеет правильный и безупречный тональ. Тот, кто совершенствует тональ, — учитель, человек, показывающий ученику нагваль, — бенефактор.

Нагваль оказывает подавляющее воздействие на тональ, ибо нагваль разрушает тональ. Не могут хаос и порядок существовать мирно. Стихийные силы хаоса разрушают порядок, но безупречный тональ способен выдержать большое давление силы.

Тональ человека делается слабым вследствие индальгирования, т. е. привычки думать о себе как о слабом, неудачливом и глупом, оправдывать свои слабости. Такие самовнушения, опасения и страхи более всего подрывают тональ, приводя к появлению других вредных привычек.

Тональ имеет две стороны. Первая, внешняя — бахрома, поверхность острова, она связана с действием, совершением внешних поступков. Это беспорядочная сторона — механический двигательный центр.

Вторая часть связана с умом, суждением и решением. Это внутренний тональ, более нежный и более сложный. Часто между умом и действием у человека возникает разлад. Человек не способен сдерживать свои проявления или осуществить свои замыслы. Соответствие слова делу определяет гармонию между двумя частями тоналя. Хороший тональ гармоничен. Нагваль — это наша индивидуальность. Он несет ответственность за творчество (ибо тональ — это только шаблоны и стереотипы заученных действий), за силу и парапсихологические способности. Нагваль может творить невероятное: био-энергию, тонкое тело, дух человека, его волю.

Когда нагваль выходит наружу, тональ сжимается. Например, в момент ясновидения... вспышки интуиции, внутренний диалог — атрибут тоналя затихает. В момент сильных эмоциональных переживаний логический ум тоналя отступает на задний план. При встрече с неведомым тональ отступает.

В момент смертельной опасности нагваль может выйти наружу и защищать тональ. Любое действие магии осуществляется за счет нагваля. Чтобы нагваль мог выйти наружу, тональ нужно научиться сжимать. Чем более сильным, свободным, раскованным и естественным становится тональ, тем легче его сжать. У мага нагваль появляется с помощью усилия его тоналя. Может ли маг проявить тональ, зависит от количества личной силы мага, а она в свою очередь определяется его безупречностью.

Обычный человеческий тональ — разум находится беспорядке. Требуется большая работа над собой, чтобы очистить, привести в порядок свой тональ. Быть совершенным тоналем значит осознавать все, что происходит на острове тоналя. Многие люди живут неосознанно, будто во сне, грезят, мечтают автоматически, осуждают, спорят, едят, смотрят телевизор и т. д. Когда человек бдителен, внимателен к своим мыслям, чувствам, внутреннему диалогу, своему состоянию, это состояние будет сознательным. У человека есть центр сознания свидетеля, взирающего на тело, ум, чувства. Если у человека появляется такой центр, то его тональ становится совершенным. Средний тональ человека должен характеризоваться единством, т. е. порядок и самоконтроль должны охватывать все существо.

Маг же должен разорвать сформировавшееся единство, чтобы тональ и нагваль воспринимались по отдельности. **Восприятие тоналя ограничено миром тоналя и человек не может воспринимать нагваль.** Для цивилизованного человека нагвалем может быть природа, ландшафт, туман и т. д., ибо он может легко отличить вещи промышленного производства, но не отличит одного камня от другого. Для дикаря — наоборот, он отличит веточки и листья от других веточек и листьев, но не отличит пылесос от магнитофона. Чтобы воспринимать нагваль, нужно уйти от обычного восприятия тоналя. Так же, чтобы видеть сон, нужно уснуть и отключиться от физического мира. Расщепить восприятие человека не просто. Это могут сделать только два безупречных мага — учитель и бенефактор. Если они, расщепив восприятие человека, не сумеют собрать его, то че-

ловек умрет. Это расщепление осуществляется путем разделения восприятия правого и левого полушарий мозга. Способом такого расщепления может быть шептание в оба уха. Учитель шепчет в правое ухо, бенефактор — в левое. Такое же действие способен оказать взгляд, направленный в правый глаз человека с одновременной посылкой луча энергии в него. То есть воздействие волей может остановить внутренний диалог и вызвать нагваль наружу, притягивая его своей волей. Цель и задача мага — вступить в мир нагваля. Тоналю дают осознать, что он вступил в мир магов, но тональ не знает, что решение находится в мире нагваля и определяется сверхличными силами. Однако нужно войти в нагваль, не покалечив тональ, иначе человек может умереть.

Таинственная сила, таящаяся в женщине, — дар нагваля. Женщина более совершенна в постижении нагваля, да и нагваль женского рода, а тональ — мужского. Вхождение в нагваль в Индии известно как самадхи, но впечатления от этого выхода не всегда легко перенести в тональ. Для этого маг должен уметь по своей воле свободно входить в невиданные области и выходить из них.

ВИДЕНИЕ БЕЛОГО ОРЛА

Еще в древние времена маги открыли и развили у себя и у своих учеников способность «видеть» другую реальность, в которой нет отдельных объектов, но только потоки энергии. На каком-то этапе своих исследований «видящие» смогли почувствовать неопишемую силу, являющуюся источником бытия всех существ. Ее они называли Орлом, поскольку те немногие и недолгие взгляды, которые позволили им увидеть эту силу, создали у них впечатление, что увиденное напоминает огромного черно-белого орла. Когда «видящий» смотрит на Орла, четыре вспышки проясняют его сущность.

Первая вспышка подобно молнии помогает охватить контуры тела орла. Тогда можно увидеть белые мазки, похожие на перья.

Вторая вспышка освещает колышущуюся, вздымающую ветер черноту, напоминающую крылья орла.

С третьей вспышкой «видящий» замечает пронзительный нечеловеческий глаз.

Четвертая вспышка открывает то, что Орел делает. Он пожирает сознания всех существ, живших на Земле мгновение назад, а сейчас мертвых, прилетевших к клюву Орла, как бесконечный поток мотыльков, летящих на огонь, чтобы встретить своего Хозяина и уяснить причину того, что они жили. Орел разрывает эти маленькие осколки пламени, а затем съедает, потому что сознания являются его пищей.

«Видящие» также увидели, что именно Орел наделяет сознанием. Он создает живые существа таким образом, чтобы они в процессе жизни могли обогащать сознание, полученное от него вместе с жизнью. И поэтому, когда древние «видящие» утверждали, что смысл жизни состоит в накоплении и развитии сознания, — речь шла не о вере и не о логическом умозаключении. Они это увидели.

Они увидели, как сознания живых существ отлетают в момент смерти и, подобно светящимся клубкам ваты, поднимаются прямо к клюву Орла и им поглощаются. Дон Хуан подчеркнул, что он предпочитает сравнивать Орла не с пожирателем сознаний, а с огромным магнитом, притягивающим эти сознания.

Когда дон Хуан заявил, что Орел порождает сознание посредством своих эманаций, К. Кастанеда заметил, что это заявление напоминает ему утверждение: «Бог порождает жизнь посредством своей любви». Дон Хуан мгновенно парировал, подчеркнув, что между двумя этими утверждениями есть разница: «Видящий видит, как Орел порождает сознание посредством своих эманаций, а человек религиозный не видит, как Бог порождает жизнь своей любовью».

«Видящие» также установили, что Орел видит все существа сразу и одинаковыми. Только судя по действиям Орла, «видящий» может догадываться, чего Орел хочет. Орлу совершенно безразлична судьба каждого отдельно-

го существа, однако он дает каждому из них своеобразный дар: «По-своему, своими собственными средствами, каждое существо, если пожелает, имеет власть сохранить силу сознания, силу не повиноваться зову смерти и тому, чтобы быть сожранным». Каждому была дарована сила искать проход к свободе и пройти через него, минуя всепоглощающий клюв. Для того «видящего», который видит этот проход, и для тех, кто прошел через него, совершенно очевидно, что Орел дал этот дар, чтобы увековечить сознание.

Проводником к проходу является нагваль — двойное существо, которому было открыто Правило. Орел создал первых нагваля-женщину и нагваля-мужчину и тотчас пустил их в мир «видеть». В отличие от обычных людей, у нагваля светящееся яйцо, о котором речь впереди, разделено на четыре отделения или иногда, как у Карлоса Кастанеды, на три. Кроме того, их правые стороны колышутся, а левые — вращаются.

Немного забегаая вперед, отметим, что в момент перехода человек входит в третье внимание, и тело во всей его полноте озаряется знанием. Каждая клетка мгновенно осознает себя и целостность всего тела. Поэтому критическая точка борьбы воина, т. е. человека, борющегося за то, чтобы стать «видящим», состоит не только и не столько в том, чтобы осознать, что переход, о котором говорит Правило, — это переход к третьему вниманию, сколько в том, что такое осознание вообще существует.

Итак, Орел дал человеку Правило, к пониманию которого дон Хуан подводит своих учеников в три этапа. Сначала ученики должны были принять Правило в качестве своеобразной карты, которую нужно понимать не в топографическом смысле, а, скорее, как модель поведения, как образ жизни. Принять Правило в качестве карты — это значит принять данный образ жизни, а не какой-то другой.

На второй стадии ученик должен прийти к пониманию возможности достижения высшего сознания, в существовании которого он уже убедился.

На третьей стадии дон Хуан подвел учеников к фактическому проходу в иной, скрытый мир сознания.

Само Правило содержит в себе три предписания: первое состоит в том, что все, окружающее нас, является непостижимой тайной; второе — мы должны попытаться раскрыть эту тайну, даже не надеясь добиться этого; третье предписание состоит в том, что воин рассматривает себя частью этой непознаваемой тайны.

Теория познания древних толтеков, наследником которых дон Хуан считает себя, утверждает, что единственным методом познания мира является искусство управления сознанием. Овладению этим искусством дон Хуан посвятил свою жизнь и подчинил жизни своих учеников.

ЭМАНАЦИИ ОРЛА

Итак, в мире нет отдельных объектов, которые существуют сами по себе, хотя мы, сообразно своему опыту, воспринимаем наш мир как мир предметов и явлений. На самом же деле их не существует.

Есть лишь единая вселенная, образованная эманациями (энергиями) Орла. Для понимания этой истины древние толтеки ввели понятия «известного» («ведомого»), «неизвестного» («неведомого») и «непознаваемого» («непостижимого»). Однако они допустили ошибку, отождествив два последних понятия. Новые «видящие» исправили эту ошибку, определив границы этих понятий и четко сформулировав категории.

«Неизвестным» они назвали то, что скрыто от человека неким подобием занавеса из ткани бытия, имеющей ужасающую фактуру, однако находится в пределах досягаемости. В некоторый момент времени «неизвестное» становится «известным».

«Непознаваемое» же суть нечто неопишемое и не поддающееся ни осмыслению, ни осознанию. «Непознаваемое» никогда не перейдет в разряд «известного», но, тем не менее, оно всегда где-то рядом, восхищая нас своим великолепием. Однако его грандиозность и бесконечность приводят в ужас. «Непознаваемое», в отличие от «неизве-

стного», не дает человеку надежды и ощущения счастья. Напротив, столкнувшись с «непознаваемым», «видящий» чувствует себя истощенным и запутанным. Его тело теряет тонус. Ясность и уравновешенность улетучиваются, так как «непознаваемое» не дает, а забирает энергию. Исследователи не только поняли это, но и нашли способы обезопасить себя.

Приведенные определения понятий позволяют сделать вывод, что «известное» и «неизвестное» — суть одно и то же, поскольку и то, и другое находится в пределах возможного для человеческого восприятия. Используя контролируемое видение, маги пытаются сделать «неизвестное» доступным нашему восприятию.

Познакомившись с тремя аспектами реальности, мы получили возможность дать более точное определение процессу «видения». В этом процессе используются те части существа, которые не используются при обычном восприятии мира. «Видеть — значит обнажить внутреннюю сущность всего, значит непосредственно воспринимать энергию. «Видение» приходит само по себе, как только мы накапливаем достаточное количество энергии. Но «видение» отличается от обычного «смотрения». Когда видящий «видит», то нечто как бы объясняет ему все, что происходит по мере того, как в зону настройки («настройка» — это подбор эманаций, находящихся внутри ауры и соответствующих внешним эманациям) попадают все новые и новые эманации. Он слышит голос, говорящий ему на ухо, что есть что. Если голоса нет, то происходящее с «видящим» не является «видением». Этот голос — нечто совершенно непостижимое. Дон Хуан использует метафору, утверждая, что это «свечение сознания» играет на эманациях Орла, «как арфист играет на арфе».

Развив в себе способность «видеть», человек становится воином, ставшим на тропу, ведущую к знанию.

Первая истина познания: мир таков, каким он выглядит, но в то же время он таковым не является. Мир не настолько плотен и реален, как мы привыкли считать, основываясь на своем восприятии, но он и не является миром. Мир не иллюзорен, как иногда утверждают, он

вполне реален. Но он и нереален. Что, собственно, мы знаем? Мы воспринимаем Нечто. Это точно установленный факт. Но то, что именно мы воспринимаем, не относится к числу фактов, столь же однозначно установленных. Чтобы установить это, нам необходимо исследовать свое восприятие, доказать его достоверность. Прделанная работа показала субъективность восприятия, установила, что мы обучаемся тому, что и как воспринимать.

Мы можем только утверждать, что «имеется Нечто, воздействующее на наши органы чувств. Это та часть, которая реальна. Нереальная же часто суть то, что нам говорят об этом Нечто наши органы чувств... Нам никогда не приходит в голову, что роль наших органов чувств весьма поверхностна. Способ, которым они воспринимают, обусловлен особым свойством нашего сознания. Именно это свойство заставляет их работать так, а не иначе». «Видящие» утверждают, что мир объектов существует лишь постольку, поскольку наше сознание делает его таким. В реальности же есть лишь эманации Орла — текучие, вечно меняющиеся и в то же время неизменные, вечные. Таким образом, утверждается, что картина мира зависит от способа восприятия эманаций. Само же восприятие определяется как «настройка», т. е. имеет место при условии, когда эманации внутри кокона (имеется в виду аура) настроены на соответствующие им внешние эманации.

«Настройка» возможна, потому что «внешние и внутренние эманации суть одни и те же потоки световых волокон. А живые существа — крохотные пузырьки, ими образованные, крохотные точки света, прикрепленные к этим бесконечным струящимся нитям».

«Видение» — это также «настройка». Если настройка эманаций, которые используются в повседневной жизни, дает восприятие обычного мира, то «видение» обусловлено настройкой тех эманаций, которые обычно не задействованы.

Светимость живых существ образована лишь ограниченным набором эманаций Орла — незначительной частью бесконечно разнообразного их множества. Для «видящего» процесс восприятия состоит в том, что свети-

мость эманаций Орла, находящихся вне кокона, заставляет внутренние эманации светиться ярче. Внешняя светимость как бы притягивает внутреннюю, захватывает и фиксирует ее. Фиксированная же таким образом светимость и есть, по сути, сознание данного конкретного существа. Кроме того, внешние эманации оказывают на внутренние эманации давление, от силы которого зависит уровень сознания существа.

Развивая мысль об эманациях Орла, дон Хуан подчеркнул, что они — вещь в себе. Они пронизывают все сущее — как познаваемое, так и непознаваемое. Их невозможно описать, это «просто присутствие чего-то, как бы масса какого-то качества или состояния, давление, которое ослепляет». При этом его нельзя увидеть в обычном смысле слова. «Видящий» воспринимает Орла всем своим телом, всем своим существом. В каждом из нас присутствует нечто, способное заставить нас воспринимать всем телом. Понимать это нужно следующим образом. «Человек составлен эманациями Орла. Поэтому для восприятия Орла он должен обратиться к самому себе, к своим собственным составляющим. Но тут возникают сложности, связанные с сознанием: оно запутывается. В критический момент, когда эманации внутри и эманации вовне должны просто обнаружить взаимное соответствие, сознание вмещивается и принимается за построение интерпретаций. В результате возникает видение Орла и его эманаций. Но в действительности ни Орла, ни эманаций не существует. Уяснить же истинную сущность того, что существует на самом деле, не в состоянии ни одно живое существо». Можно лишь утверждать, что все существующее — это энергии.

В дальнейшем исследователи-маги установили, что лишь малая часть эманаций Орла находится в пределах досягаемости человеческого сознания. И лишь незначительная доля этой малой части доступна восприятию обычного человека в его повседневной жизни. Эта крохотная частица эманаций Орла и есть «известное». Та малая часть, которая доступна человеческому сознанию, — это «неизвестное». Все остальное — таинственное и неизмеримо огромное — это «непознаваемое».

«Видящие» установили также, что эманации обладают силой тотального диктата. Все без исключения существа вынуждены задействовать эманации Орла, даже не отдавая себе отчета в том, что это такое. Поэтому их еще называют «командами». Хотя это звучит слишком по-человечески, термин соответствует сути явления, ибо это именно «команды». «Организм любого существа устроен таким образом, что захватывает определенную полосу эманаций, причем каждый вид задействует эманации свойственного ему определенного диапазона. Эманации в свою очередь оказывают на организмы огромное давление. Это давление и является тем фактором, посредством которого существо воспринимает соответствующую его диапазону картину мира».

Эманации, находящиеся вне коконов живых существ, называют большими эманациями. Давление, которое они оказывают на кокон, одинаково для всех живых существ. Но результаты этого давления различны, поскольку реакция коконов на него бесконечно разнообразна. Однако в определенных пределах можно говорить о некоторой однообразности реакций.

УВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА

Научившись «видеть» эманации, «видящие» создают свою собственную картину мира и свой собственный взгляд на место человека в нем. Для них «все люди — светящиеся существа, состоящие как бы из двух сегментов. Первый — это наше физическое тело, которое мы можем ощущать непосредственно. Второй — светящееся тело, придающее нам вид огромного светящегося яйца, которое может быть замечено только «видящими». Главной задачей магии является выход на светящуюся оболочку. Эта цель достигается путем сложной системы сновидения и жесткой систематической практикой «не-делания» (или «не-деяния»), т. е. некоего непривычного действия, вовлекающего все наше существо и заставляющего его признавать свою светящуюся часть. Это происходит, когда боль-

шие, т. е. внешние, эманации обрушиваются на вечно движущиеся текучие эманации внутри кокона и заставляют их остановиться, замереть».

Чтобы это понять, необходимо вспомнить о роли сознания в формировании восприятия и о его структуре. Различные аспекты реальности, о которых говорилось ранее, воспринимаются различными уровнями сознания. С большой долей упрощения оно может быть разделено на три части.

Самая маленькая — это так называемое «первое внимание», нужное для жизни в повседневном мире. Оно охватывает сознание физического тела.

Более крупная часть — «второе внимание», нужное для восприятия светящейся оболочки и действия как светящегося существа... «Второе внимание» всегда на заднем плане и выходит вперед только благодаря специальной практике или случайной травме. Оно охватывает сознание светящегося тела.

Последняя, самая большая часть — «третье внимание». Это то неизмеримое сознание, которое включает в себя неопределимые аспекты физического и светящегося тел в их единстве.

Войдя во «второе внимание» самостоятельно или с помощью учителя, человек начинает видеть светящееся тело примерно так, как его видел К. Кастанеда: «...внезапно все люди в поле моего зрения превратились в большие пузыри белого света. Я смотрел на светящиеся яйца не мельком, а непрерывно... Пузыри света вначале были расплывчатыми, как если бы мои глаза не были настроены, но затем в одну секунду мое зрение как бы установилось, и пузыри белого света стали продолговатыми светящимися яйцами. Они были большими, даже огромными, никак не меньше метра в ширину...» При этом женщины имели какие-то связки светящихся нитей, напоминающих львиные хвосты. Связки эти растут внутрь от того места, где у физического тела находятся гениталии. Именно они дают жизнь. Эмбрион, для того чтобы расти, прикрепляется к одному из этих питающих «корней» и полностью съедает его, оставляя в светящейся оболочке темное пятно.

Хотя человеческие существа и кажутся «видящему» светящимися яйцами, но яйцевидная форма — лишь внешний кокон, оболочка светимости, скрывающая крайне интригующую, гипнотизирующую сердцевину, состоящую из концентрических колец желтоватой светимости цвета пламени свечи... Оболочка лишь затемняет сияние сердцевинки. Для того чтобы освободить сияющее существо, оболочка должна быть сломана изнутри и в нужное время, точно так же, как проламывают скорлупу существа, вылупляющиеся из яиц. Разбивание оболочки называется потерей человеческой формы и является единственным средством освобождения сияющей сердцевинки. «Сломать оболочку значит вспомнить свое другое «я» и прийти к целостности самого себя». Концепция потери человеческой формы относится к телесным условиям и осваивается учеником по достижению определенного уровня обучения. Конечным результатом ее является скрытое чувство отрешенности, которое не означает автоматической мудрости, но позволяет воину делать ментальную паузу для переоценки ситуации и пересмотра позиции.

Наша светимость составлена эманациями Орла, заключенными в яйцеобразный кокон. Та мизерная часть всех эманаций, которая находится внутри кокона, и есть то, что делает нас людьми. Сами же эманации невозможно описать. Для дона Хуана они напоминают светящиеся нити, непостижимо же в них то, что эти нити обладают самосознанием. «Я не сумею объяснить, что имеется в виду под самосознанием эманации. Все, что мне известно, — это то, что нити эманации осознают себя, они пульсируют собственной жизнью, и их такое множество, что числа теряют всякий смысл. И каждая из них — сама вечность».

Однако эманации Орла — нечто большее, чем просто потоки световых волокон. Каждое из них является источником энергии неограниченной мощности. Эманации внутри и вне кокона одни и те же. Они образуют непрерывный поток энергии. При этом кокон как бы разделяет его, поверхность кокона изолирует внутреннюю часть во-

локон штока от внешней и тем самым формирует направление давления внешних эманаций на внутренние. В результате этого давления определенная часть эманаций в коконе светится особым образом. Это свечение и является сознанием существ. У человека — это светимость янтарного цвета, выделяющаяся особой яркостью свечения. «Эта область занимает узкую вертикальную полосу, протянувшуюся по правой стороне поверхности кокона сверху донизу».

Итак, вселенная составлена из эманаций, или энергий. Их небольшая часть заключена внутри кокона. Сознание возникает вследствие постоянного давления больших, или внешних, эманаций на внутренние. Восприятие, в свою очередь, является следствием сознания и возникает, когда внутренние эманации настраиваются на соответствующие им большие. Но эта «настройка» не происходит случайно. «Восприятие становится возможным благодаря «точке сборки» — особому образованию яркой светимости размером с теннисный мяч, постоянно располагающемуся внутри светящегося шара вровень с его поверхностью на расстоянии двух футов позади правой лопатки человека, которое занимается подбором внутренних и внешних эманаций, подлежащих «настройке». При этом конкретный вариант «настройки», воспринимаемый нами как мир, является результатом того, в каком месте находится «точка сборки» в данный момент, т. е. какие эманации она отбирает».

Древние маги предположили, что, фокусируя сферическое сияние на энергетических нитях вселенной, непосредственно сквозь это сияние проходящих, «точка сборки» автоматически, без какого-либо предварительного осознанного намерения собирает эти нити или волокна, формируя из них устойчивую картину воспринимаемого мира. При этом главную роль в собирании эманации в пучки играет сияние, окружающее «точку сборки», выполняющее роль своеобразной лупы, собирающей в пучок рассеянные лучи света. Увидев, насколько сильно это сияние меркнет у людей, находящихся без сознания или при смерти, и как оно полностью исчезает у мертвецов, они

пришли к убеждению, что это свечение и есть свечение сознания.

Однажды заметив, что «точка сборки» иногда может смещаться с привычного места на коконе, маги начали пристально изучать причины этого смещения, а главное, его последствия. Так, они сделали вывод, что восприятие автоматически собирается там и только там, где находится «точка сборки». И еще: вследствие того что сборка осуществляется на новом месте и задействует новые волокна, собранный мир отличается от привычного нам повседневного мира.

Было также отмечено смещение «точки сборки» в пределах светящегося шара, т. е. по его поверхности или внутрь, названное «сдвигом», и смещение наружу, за пределы шара, названное «движением» «точки сборки».

Поскольку «сдвиг точки сборки» является ее смещением в пределах светящегося шара, миры, воспринимаемые вследствие этого, какими бы странными они ни казались, принадлежат к человеческой сфере. В результате же «движения точки сборки» задействуются волокна, не принадлежащие к сфере человеческого. Восприятие этих волокон вызывает к жизни немислимые, непостижимые миры, в которых нет и следа чего-то человеческого.

Для понимания действия механизма «настройки» и роли в нем «точки сборки» необходимо связать их с понятиями «первого и второго внимания», о которых уже упоминалось выше.

«Первое внимание» фокусирует воспринимаемый нами обычный мир, лишь выделяя и усиливая определенные эманации, выбранные из узкой полосы эманаций, в которой находится человеческое сознание. Не задействованные при этом эманации никуда не исчезают. Они остаются в пределах нашей досягаемости, но как бы дремлют. Мы ничего не узнаем о них до конца жизни, если только не станем воинами.

Выделенные и усиленные эманации «видящие» называют «правосторонним» или «нормальным» сознанием, «тоналем», «этим миром», «известным», «первым внимани-

ем». Обычный человек называет это «реальностью», «рациональностью», «здоровым смыслом». Эти выделенные эманации составляют значительную часть полосы человеческого сознания, но лишь малую толику всего спектра эманаций, находящихся внутри кокона человека. Незадействованные эманации внутри человеческой полосы — это что-то вроде преддверия к «неизвестному».

Собственно же «неизвестное» составлено множеством эманаций, которые к человеческой полосе не относятся и у обычного человека выделению никогда не подвергаются. Их называют «левосторонним» сознанием, «нагвалем», «другим миром», «неизвестным», «вторым вниманием».

«Второе внимание» принадлежит светящемуся телу так же, как «первое» — телу физическому.

В результате многовековой напряженной работы «видящие» поняли, что путем сдвига «точки сборки» в результате, например, удара нагваля, можно выделять и усиливать ранее не задействованные эманации. При этом мир остается таким же, но становится четче. Это богатство чувств воспринимается телом как ощущение ускорения. Двухсторонние перемещения между правой и левой сторонами облегчали понимание того, что на правой стороне слишком много энергии поглощается поступками и взаимодействиями нашей повседневной жизни. На левой стороне, напротив, существует врожденная потребность в экономии и скорости.

«В состоянии повышенного осознания все воспринимается одним куском, монолитной массой неотделимых деталей. Эта способность характеризуется интенсивностью. Однако, возвращаясь на правую сторону, невозможно все пережитое на левой стороне расположить в линейной последовательности, а потому и вспомнить, вспомнить в общечеловеческом смысле слова». Полученные переживания остаются доступными для нас, но до них невозможно добраться, так как они замурованы стеной интенсивности. Это забвение является главной проблемой обучающихся искусству перемещения «точки сборки» и, следовательно, задачей воспоминания является соединение наших левых

и правых сторон, объединение этих двух сторон различных форм восприятия в единое целое.

Тысячекратное смещение «точки сборки» открыло некоторые закономерности, общие для всех, кто переходит границу между двумя уровнями сознания. Такой закономерностью является появление «стены тумана», как своеобразной границы между двумя формами восприятия. Когда «точка сборки» смещается из своего обычного положения и достигает определенной глубины, она проходит некий барьер, который на мгновение лишает ее способности настраивать эманации. Оно ощущается как мгновение пустоты восприятия: в момент нарушения настройки эманации появляется восприятие «полосы тумана». «...Оно (нечто) находилось в 5—7 метрах справа от меня и выглядело как бесплотная стена желтого тумана, разделяющая весь мир надвое. Эта стена простиралась от земли до неба, уходя в бесконечность, при этом правая от меня сторона мира была закрыта этим туманом, а левая была видна как на ладони».

Эта стена передвигалась, по мере того как человек поворачивал голову. Разделение казалось реальным, но граница проходила не на физическом уровне. «...Когда у воина достаточно невозмутимости, наличие которой зависит от нужного количества энергии, он может остановить вращение стены. Она не находится внутри нас. Она определенно находится снаружи в мире, разделяя его на две части, и вращается, когда человек поворачивает голову, как если бы она была прикреплена к нашим вискам. Успешное удержание стены от поворота дает воину силу повернуться к ней лицом и силу проходить сквозь нее в любое время...» Однако, чтобы проходить за «стену тумана», находясь в состоянии повышенного осознания, требуется небольшая часть нашего полного сознания, тогда как для прохождения физического тела в иной мир нужно все наше существо полностью.

В результате многократных путешествий через «стену тумана» воин подвергается стойкому изменению всего его существа, изменению, заставляющему принять как должное то, что миры между параллельными линиями,

разделяющими лево- и правостороннее внимания, реальны, потому что они являются частью общего мира, точно так же, как наше светящееся тело является частью нашего существа.

Со «стеной тумана» связана наиболее туманная часть учения дона Хуана. Оказывается, поворот головы для остановки движения стены желтого тумана у сталкеров (воинов, занимающихся «не-деланием») совершается не для того, чтобы повернуться лицом в новом направлении, а для того, чтобы по-другому взглянуть на время.

Обычно мы смотрим на время, уходящее от нас. Сталкеры обращены лицом ко времени наступающему. Это не равносильно взгляду в будущее, а лишь означает, что время видится как нечто конкретное, хотя и непонятное. Время является сущностью внимания. Эманации Орла состоят из времени.

Колесо времени подобно состоянию повышенного сознания является частью другого «я» так же, как лево- и правостороннее сознания являются частями нашего повседневного «я», и физически его можно описать как туннель бесконечной длины и ширины, туннель с отражающими бороздками. Каждая бороздка бесконечна, и бесконечно их число. Живые существа созданы силой жизни так, что смотрят только в одну бороздку. Смотреть же в нее означает быть пойманным ею. То, что воины называют волей, относится к колесу времени — что-то похожее на неосязаемое щупальце, которым мы все обладаем. Конечная цель воина — научиться фокусировать волю на колесе времени для того, чтобы заставить его поворачиваться. Воины, сумевшие повернуть колесо времени, могут смотреть в любую бороздку и извлекать оттуда все, что пожелают. Быть пойманным в бороздку времени означает видеть образы этой бороздки, но только по мере того, как они уходят. Свобода от околдовывающей силы этих бороздок означает возможность смотреть в любом направлении на то, как эти бороздки уходят или приближаются.

Достижение барьера восприятия в состоянии повышенного сознания, или «второго внимания» — обычный

урок в школе воинов. Однако дон Хуан объяснил, что тренировка воина заканчивается, когда он преодолевает барьер восприятия из состояния нормального сознания. Для этого он должен использовать «настройку». Единственная сила, способная временно устранить «настройку», — это «настройка». Нужно устранить «настройку», диктующую восприятие обычного мира повседневности. Вознамерившись изменить позицию своей «точки сборки» и вознамерившись удержать ее в новой позиции достаточно долго, воин собирает другой мир и ускользает из этого. Разделять эти миры будет барьер восприятия.

Преодоление барьера восприятия является кульминацией всего, что делают «видящие». С момента преодоления барьера человек и его судьба приобретают для воина совсем другое значение. Барьер используется как финальный тест. Воин должен прыгнуть в пропасть с обрыва, находясь в состоянии нормального сознания. Если ему не удастся стереть мир повседневности и собрать другой мир, до того как он достигнет дна, он погибнет. Нужно заставить этот мир исчезнуть, но при этом остаться самим собой. «Видящие» знают, что когда пламя сознания сожжет их, они сохраняют самосознание, в определенном смысле оставаясь самими собой.

Важным открытием «видящих» стало определение местонахождения «точки сборки», а именно: не в физическом теле, а в светящейся оболочке, в самом коконе.

«Обычно отвердевший от самопоглощенности кокон вообще не поддается удару нагваля. Однако в некоторых случаях он очень податлив, и даже минимальное усилие образует в нем чашеобразную впадину. Ее размер колеблется от крохотного уплощения поверхности до углубления, занимающего треть всего объема кокона». Этим и объясняется возможность перехода во «второе внимание» в результате удара, травмы.

Дон Хуан объяснил, что углубление на коконе действует на «первое внимание», смещая свечение сознания. Впадина давит на эманации внутри светящейся оболочки. «Видящий» может наблюдать, как выделяющий фактор «первого внимания» сдвигается под действием силы этого

давления. Эманации внутри кокона смещаются, вследствие чего свечение сознания переходит на не задействованные прежде эманации, принадлежащие областям, которые в обычном состоянии «первому вниманию» недоступны.

Свечение, образованное в сознании вогнутостью кокона, можно назвать «временно повышенным вниманием». Эманации, которые оно выделяет и усиливает, расположены настолько близко к повседневно используемым эманациям, что само внимание изменяется в минимальной степени. Зато усиливается способность понимать, сосредоточиваться и забывать. Это происходит, потому что эманации, дающие особую четкость восприятия и ясность сознания, остаются выделенными и усиленными, только пока воин пребывает в состоянии повышенного сознания.

Очень важно отметить, что «состояние повышенного сознания» видно не только как углубление свечения внутри яйцеобразного человеческого кокона. Поверхностная светимость тоже усиливается. Но с яркостью свечения, образованного полным сознанием, это усиление ни в какое сравнение не идет. В случае полного сознания вспыхивает сразу же светящееся яйцо целиком. Этот взрыв света обладает такой силой, что оболочка яйца рассеивается, и внутренние эманации распространяются за любые мыслимые пределы.

«Видящие» считают, что сознание всегда приходит извне и что истинная тайна — не внутри нас. Отмечено, что в соответствии с природой вещей большие эманации фиксируют эманации внутри кокона. И фокус истинного сознания состоит в том, чтобы позволить фиксирующим эманациям слиться с теми, которые внутри нас. Если нам удастся сделать так, чтобы это произошло, мы становимся такими, каковы мы в действительности — текучими, неизменно движущимися, вечными.

За этим, совершенно логично, делается вывод, что уровень сознания зависит от того, насколько оно способно позволить давлению больших эманаций вести его.

«Видящие» также установили, что «сознание появля-

ется не в момент рождения, а в момент зачатия, когда во время совокупления эманации внутри коконов пары живых существ делают все возможное для наделения сознанием нового существа, которое они создают. Во время полового акта эманации в коконах каждого из партнеров приходят в необычайное возбуждение, кульминацией которого становится слияние двух частей светимости сознания. — по одной от каждого партнера, которые отделяются от их коконов».

Также было отмечено, что «с момента зачатия сознание существа увеличивается и обогащается процессом жизни и что сознание, например, насекомого и сознание человека растут поразительно разными способами. Но с одинаковой неуклонностью».

СМЕЩЕНИЕ «ТОЧКИ СБОРКИ»

Человеческие существа выбирают для восприятия одни и те же эманации по двум причинам. Первая и главная состоит в том, что нас научили — эти эманации доступны восприятию. А вторая: наши «точки сборки» отбирают и подготавливают к восприятию именно эти эманации.

Решающим, вероятно, было открытие того факта, что местоположение «точки сборки» на коконе не является постоянным, но определяется привычкой. «Сообразно команде Орла «точка сборки» человека располагается на коконе в пределах определенной области. Но ее точное местоположение определяется привычками, то есть постоянно повторяющимися действиями. Сперва мы узнаем, что она может находиться в каком-то конкретном месте, а затем сами приказываем ей там быть. Наша команда становится командой Орла».

Следующим открыли то, что «точку сборки» можно перемещать изнутри. Технически это осуществляется посредством процесса осознания: человек должен осознать, что воспринимаемый нами мир — результат определенного положения «точки сборки» на коконе. Если та-

кое понимание достигнуто, «точка сборки» может быть смещена волевым усилием в результате приобретения новых привычек. Отсюда то огромное значение, которое придается непривычным действиям и практикам.

Прямое значение магические практики имеют только для отвлечения первого внимания от самопоглощенности, сила которой намертво фиксирует «точку сборки». Их косвенное значение — сдвигать «точку сборки» посредством выведения ее из-под контроля «первого внимания».

Для «видящего» сдвиг «точки сборки» находится на уровне в три четверти высоты кокона, на его поверхности. На самом же деле, при ее смещении она углубляется внутрь кокона, заставляя светиться эманации, дремлющие внутри диска человеческого сознания (дон Хуан сравнивает сознание с диском светлого сыра, вставленного в головку темного сыра), проходящего через весь кокон насквозь. Интересно отметить, что движение «точки сборки» внутрь видится как движение влево по поверхности кокона, что объясняется его прозрачностью. Движение вглубь, а не влево позволяет человеку при смещении «точки сборки» не утрачивать личное самосознание.

«СТРОИТЕЛЬСТВО» СОЗНАНИЯ

Следующее важное положение учения К. Кастанеды заключается в утверждении, что «первое внимание» воспринимает эманации блоками или пучками. Организация такого восприятия тоже является функцией «точки сборки». Примером блочного восприятия может служить человеческое тело в том виде, как мы его обычно воспринимаем. Остальные же части нашего существа — светящегося кокона — никогда не выделяются и не усиливаются. Они обречены на забвение, ибо функция «точки сборки» — заставить нас не только воспринимать определенные пучки эманации, но и игнорировать все прочие.

«Точка сборки» излучает свечение, которое группирует внутренние эманации в пучки, которые затем на-

страиваются на соответствующие им большие эманации, тоже собранные в пучки. Формирование пучков происходит даже тогда, когда «видящий» имеет дело с никогда не использовавшимися эманациями. Как только эманации выделены и усилены, вступают в действие законы блочного восприятия, свойственного «первому вниманию». Например, когда мы смотрим на дерево, «точка сборки» производит настройку бесчисленного количества эманаций. В результате «точка сборки» заставляет нас воспринимать блок эманаций, который мы называем деревом. Но «точка сборки» не только обеспечивает настройку эманаций, но также убирает определенные эманации из зоны настройки с целью получения большей четкости восприятия.

Исходя из блочного восприятия эманаций, можно уточнить понятие «неизвестного». «Оно — суть эманации, которые игнорирует «первое внимание». Их — множество, они составляют огромную область, в которой возможна организация блоков». А «непознаваемое» — бесконечная область, в которой «точка сборки» не в состоянии организовать блоки,

Следует вполне логичный вывод: «тайна образа мира заключается в восприятии». «Видящие» видят, что нечто, воспринимаемое органами чувств, определяется только положением «точки сборки». И если она выстраивает эманации внутри кокона в положении, отличном от нормального, человеческие органы чувств начинают воспринимать мир самым непостижимым образом.

Отметив решающую роль «точки сборки», К. Каста-неда переходит к объяснению механизма ее смещения и фиксации. Привычный образ жизни и привычные действия удерживают «точку сборки» в одном положении, а жестко фиксирует ее — внутренний диалог. Это означает, что прекращение диалога немедленно делает «точку сборки» подвижной.

Внутренний диалог останавливается за счет того же, за счет чего начинается: за счет действия воли. Начать внутренний разговор с самим собой мы вынуждены под давлением тех, кто нас учит. «Когда они учат нас, они задейству-

ют свою волю. И мы задействуем свою в процессе обучения. Обучаясь говорить с самим с собой, мы обучаемся управлять волей. Чтобы прекратить внутренние разговоры, следует воспользоваться тем же самым способом: приложить к этому волю, выработать соответствующее намерение».

Благодаря внутреннему безмолвию высвобождается сила настройки внутренних эманаций. Магические действия притягивают эту силу. Она «цепляется» за края полосы сознания, и «точка сборки» может легко перемещаться поперек нее. При этом на правом краю обнаруживаются видения физической активности, а на левом — духовной. Преодолевая в своем перемещении определенный предел, «точка сборки» способна собирать миры, совершенно отличные от известного нам.

Продолжая тему блоков эманации, дон Хуан сообщил, что эманации Орла всегда собраны в пучки, которые называют большими полосами эманации. Например, «существует неизмеримо огромный пучок, образующий органические существа. Они обладают особым качеством. Они — пушистые. Они — прозрачны и светят собственным светом, в них есть некая специфическая энергия. Они сознают и активно движутся. Вот почему все органические существа наполнены особенной сжигающей энергией. Другие эманации — темнее и не так пушисты. В некоторых вообще нет света и они непрозрачны...»

Все органические существа относятся к одной и той же полосе. Представьте себе широчайшую полосу светящихся волокон. Органические существа — пузыри, возникающие вокруг отдельных групп этих волокон. В пределах этой полосы органической жизни некоторые пузыри формируются вокруг волокон, проходящих в середине полосы. Другие — ближе к краям. Полоса достаточно широка, чтобы вместить в себя все виды органических существ. В этих пузырях размещены разные эманации, поэтому и существа разные. Большим полосам эманаций нет числа, но на Земле их сорок восемь. Для «видящего» на Земле присутствует сорок восемь типов организаций, сорок восемь блоков или структур. Одной из них является органическая жизнь. Семь полос производят неорганические пу-

зыри сознания. И существует сорок полос, формирующих пузыри, не обладающие сознанием. Эти пузыри генерируют только организацию.

Орел порождает сознание с помощью трех гигантских пучков эманаций, проходящих сквозь восемь больших полос. Свойством этих пучков является придание себе цвета. Один — бежево-розовый, второй — персиковый и третий — янтарный. В пределах органической полосы розовый пучок принадлежит преимущественно растениям, персиковый — насекомым, а янтарный — человеку и другим животным. В пределах янтарного пучка сознания имеется большое количество слабых оттенков, соответствующих различиям в качестве сознания. Самые распространенные: розовато-янтарные и зеленовато-янтарные. Часто встречаются голубовато-янтарные. А вот чисто янтарный цвет — огромная редкость. Оттенок, в конечном счете, определяется количеством сэкономленной и накопленной энергии.

Далее дон Хуан рассказал, что внутри оболочек неорганических существ, формируемых семью другими полосами сознания, отсутствует движение. Они выглядят как бесформенные резервуары, обладающие очень слабой светимостью. Их оболочки совершенно не похожи на коконы органических существ. Они не обладают упругостью, качеством наполненности, благодаря которому органические существа напоминают шары, буквально распираемые изнутри энергией.

Остальные сорок полос формируют не сознание, а неживые энергетические структуры. Их почему-то решили назвать сосудами в отличие от коконов и резервуаров, под которыми понимаются поля энергетического сознания, обладающие независимой светимостью.

Итак, мир в целом образован сорока восемью полосами. Мир, который наша «точка сборки» предлагает нашему нормальному восприятию, составлен двумя полосами. Одна из них — органическая полоса, вторая — полоса, обладающая структурой, но не имеющая сознания. Остальные сорок шесть больших полос не относятся к миру, который мы воспринимаем, находясь в нормальном своем состоянии.

Заметив, что в случае необычного для человека поведения у него начинают светиться ранее не задействованные эманации, а его «точка сборки» смещается мягко и гармонично, воины начали практику систематического контроля за поведением. Ее и называют искусством «сталкинга», потому что он заключается в особом роде поведения по отношению к людям и к своим поступкам. «Сталкинг» — это практика внутренней, никак не проявляющейся в поведении скрытности.

Искусство «сталкинга» применяется в обычной реальности, т. е. оно предназначено для практики в правой стороне сознания и заключается в осуществлении специального управления обычной реальностью, целью которой является выход в необычную реальность.

Сталкер, таким образом, делает повседневный мир полем своей битвы, превращая каждое действие и каждое взаимодействие с другими людьми в стратегическую цель.

«Не-делание» является первой доступной для ученика формой «сталкинга». Его цель — ломка приобретенных привычек и стереотипов поведения. «Не-делать» можно все. Сдвигание пыли с одного места на другое, бег задом наперед, поиск автомашины под камешком, сновидение — все это примеры «не-делания».

Основной же силой «сталкинга» является перепросмотр своей жизни так же, как «тело сновидения» является основной силой сновидящих. Причина, по которой сталкеры должны просматривать свою жизнь так подробно, состоит в том, что дар Орла включает в себя его согласие принять вместо настоящего сознания суррогат, если он окажется совершенной копией. Орел может удовлетвориться лишь в совершенстве выполненным пересмотром вместо сознания.

Одним из важнейших компонентов перепросмотра является дыхание. Дело в том, что светящееся тело постоянно создает паутинообразные нити, выходящие из светящейся массы под воздействием разного рода эмоций. Поэтому каждая ситуация взаимодействия или ситуация, в которой за-

действованы чувства, потенциально опустошительна для светящегося тела. Вдыхая при повороте головы справа налево при вспоминании чувства, сталкер, используя энергию дыхания, «подбирает» нити, оставленные им позади. Сразу за этим следует выдох слева направо. При помощи выдоха сталкер освобождается от тех нитей, которые оставили в нем другие светящиеся тела, участвующие в припоминаемом событии. Если этого подбора и выброса нитей не произошло, нет никакой возможности практиковать контролируемую глупость, потому что эти чужие нити являются основой для безграничного роста чувства собственной значимости, важности. Смысл контролируемой глупости состоит в том, что воин, понимая всю бесполезность человеческого общения и повседневной деятельности в рамках человеческого общества, для достижения своей основной цели делает вид, что он всерьез все это делает. Он делает вид, что ему страшно важно то, что о нем думают и говорят другие. На самом деле воину это глубоко безразлично, так как первое, с чем он неустанно борется, — это сознание собственной важности. Человек, «видящий» истинное положение вещей, свою полную зависимость от команд Орла, вряд ли станет переоценивать свою значимость. Таким образом, он смеется над другими, но прежде всего над самим собой. Одним из результатов детального перепросмотра своей жизни является искренний смех при столкновении лицом к лицу с набившим оскомину проявлением самовлюбленности, являющейся сущностью всех человеческих взаимодействий.

Поборов в себе самолюбование и произведя переоценку своей важности, сталкер «стирает» свою прежнюю историю, обычно сохраняемую людьми для самокопания и ощущения своей полезности и значимости. Единственной ценностью для него отныне становится только знание.

НАСТРОЙКА

Следующим и не менее важным, чем «сталкинг», было открытие неизвестной силы — энергии взаимной настройки эманации. «Видящие» увидели, что объем свече-

ния сознания и его интенсивность увеличиваются по мере настройки эманации внутри кокона на соответствие большим эманациям. Это открытие стало трамплином для разработки сложного комплекса приемов управления настройкой эманации, напоминающего медитацию. Возникающая при этом энергия была названа волей. Под ней понимается «некий слепой безличный никогда не прерывающийся поток энергии, который определяет наше поведение, заставляя действовать так, а не иначе». Воля может быть представлена в виде максимального контроля свечения тела как энергетического поля. Она ощущается как сила, излучаемая из средней части тела вслед за моментом тишины, или сильного ужаса, или глубокой печали и используемая для обращения свечения тела в молчание.

Это момент отвлечения сознания еще более тихий, чем момент выключения внутреннего диалога. Это отключение сознания, эта тишина дают возможность подняться намерению направлять «второе внимание», управлять им, заставлять его делать то или другое. Воля является настолько полным контролем «второго внимания», что ее еще называется другим «я». Именно воля обуславливает характер нашего восприятия мира обычной жизни и посредством силы этого восприятия косвенно определяет обычное положение «точки сборки». Затем было установлено, как работает воля. Отмечено, что для придания восприятию качества непрерывности происходит постоянное возобновление настройки. Чтобы составить живой мир, настройка все время должна быть свежей и яркой. Для постоянного поддержания этих ее качеств поток энергии, возникающий в процессе этой самой настройки, автоматически направляется на усиление отдельных избранных ее элементов.

Все живые существа являются рабами «намерения». Оно заставляет нас действовать в этом мире. Оно даже принуждает нас умирать. Когда мы становимся воинами, «намерение» превращается в нашего друга... Нагваль показал, что он может делать со своим «намерением». Он мог заставлять вещи появляться, призывая «намерение». Он

говорил, что если кто захочет летать, то должен вызывать «намерение» полета.

Так был найден третий базовый элемент системы — «намерение», под которым понимается целенаправленное управление волей — энергией соответствия.

РАБОТА ВО СНЕ

Сталкинг был эффективным методом для сдвига «точки сборки», но сам сдвиг был незначительным. Поиски новых способов сдвига «точки сборки» потребовали более детального ознакомления с эманациями Орла, что было смертельно опасно. Для защиты «видящих» был использован новый «старый» прием — «сновидение», оказавшийся эффективнейшим способом сдвига «точки сборки». Однако в сновидении исследователь остается один на один с неподжимой силой настройки.

Так же, как и «сталкинг», «сновидение» началось с простого открытия: во сне «точка сборки» совершенно естественным образом несколько смещается влево. Нарушение ее фиксации является результатом расслабления, и ранее не задействованные эманации начинают светиться — отсюда замысловатость снов. Далее осталось научиться контролировать этот сдвиг, названный искусством «сновидения», или искусством управления «телом сновидения». Но контроль не предполагает каких-либо попыток этим сдвигом управлять. Речь идет только о фиксации «точки сборки» в том положении, которого она достигла, естественно перемещаясь во сне. То место, где «точка сборки» оказалась во время сна, называется «позицией сновидения», а искусство «сновидения» заключается в ее сохранении в этом месте, даже проснувшись. Это означает, что «тело сновидения» можно контролировать, формируя тем самым новое временное «тело сновидения» каждый раз, просыпаясь в новой «позиции сновидения».

В дальнейшем была создана система — «тропа воина», позволившая обрести внутреннюю силу для направления сдвига «точки сборки» во сне. Этой силой явилась

уравновешенность воина. Это — чувство равновесия, ощущение почти полного безразличия и легкости, а также естественная и глубокая склонность к исследованию и пониманию, т. е. все, в чем заключается «безупречность воина».

Дон Хуан определил «сновидение» как «не-делание» сна. Оно дает возможность практикующим его использовать ту часть жизни, которую они обычно проводят в хаосе.

В «сновидении» различается несколько состояний, являющихся, по-видимому, общими:

- ☉ Спокойное бодрствование — предварительное состояние, когда чувства засыпают, но окружающее еще осознается. Все воспринимается как поток красноватого света.
- ☉ Динамическое бодрствование — красноватый свет рассеивается, как туман, и спящий смотрит на какую-нибудь сцену, как на табло, ибо она неподвижна. Он видит трехмерную картину. Застывший кусочек чего-нибудь.
- ☉ Пассивное наблюдение. В этом состоянии сновидящий уже не смотрит на застывшие осколки мира, но наблюдает событие, являясь его свидетелем. Преобладание у нас зрительных и слуховых ощущений превращает это состояние главным образом в дело глаз и ушей.
- ☉ В этом состоянии спящий оказывается втянутым в действие. Здесь он уже что-то делает, предпринимает какие-то шаги и использует свое время полностью. Это — состояние динамической инициативы.

Сам акт «сновидения» начинается как совершенно особое состояние сознания, к которому приходишь, фиксируя остаток сознания, который еще имеешь во сне, на отдельных чертах или элементах сна. Этот остаток сознания, который дон Хуан называл «вторым вниманием», вводился в действие при помощи упражнения «не-делания».

Существенной помощью «сновидению» было состояние умственного покоя или «не-делания разговора с самим собой» — первый момент.

Второй момент — концентрация внимания на кончике грудины, на верхней части живота. Дон Хуан говорил, что энергия, нужная для «сновидения», исходит из этой точки.

Энергия, нужная для перемещения во сне, исходит из области, расположенной на 2—5 см ниже пупка. У женщин обе эти энергии исходят из матки.

Третий момент — поза «сновидения».

Четвертый — время проведения «сновидения».

Методика достижения «тела сновидения» начинается с исходного действия, которое, будучи повторяемым с непреклонностью, порождает несгибаемое «намерение». Оно, в свою очередь, приводит к внутреннему безмолвию, а это последнее генерирует внутреннюю силу, необходимую для сдвига «точки сборки» в нужные позиции прямо во время сна. При переходе в «тело сновидения» самое главное — это закрепление «второго внимания». Ставя задачу перемещения в «тело сновидения», дон Хуан настаивал, чтобы «второе внимание» было включено еще в бодрствующем состоянии. Но «первое внимание», внимание, создающее мир, никогда нельзя преодолеть полностью. Оно лишь на мгновение может быть выключено или замещено «вторым вниманием» при условии, что тело уже накопило его в достаточном количестве. Искусство «сновидения» является естественным путем накопления «второго внимания».

Для тренировки «второго внимания» можно использовать следующие приемы:

- ☉ задача увидеть во сне свои руки;
- ☉ выбор места и нахождение его в сновидении;
- ☉ выбор в этом месте каких-нибудь изменений или деталей и использование их для настойки «второго внимания»;
- ☉ выход тела в сновидение;
- ☉ использование в сновидении вещей повседневного мира, т. е. неизбежное проникновение сновидения в мир повседневной жизни.

Накопление энергии, достигаемое использованием перечисленных приемов и методик, приводит воина к порогу обретения своего единства, но только к порогу. Все еще недостающую энергию он черпает во время сновидения у неорганических существ, а главный и последний толчок ему дает Земля, являющаяся, согласно учению Кастанеды, живым существом. «Видящие» обнаружили светящийся

кокон Земли, заключающий в себя эманации Орла. Этот толчок суть импульс, исходящий из сознания самой Земли в тот момент, когда эманации внутри кокона воина настраиваются на эманации внутри кокона Земли. «Неизвестное», заключенное в эманациях Земли, в этот момент становится воспринимаемым.

Высшее сознание Земли позволяет человеку переходить в параллельные большие полосы эманации, и сила этой «настройки» заставляет обычный мир растаять.

ОПИСАНИЕ МИРА

Сразу после рождения младенцы не могут воспринимать мир так же, как его воспринимают взрослые. Их внимание еще не функционирует как «первое внимание», и потому они не причастны к тому восприятию мира, которое свойственно окружающим их людям. Окруженные теми же самыми эманациями, они еще не научились отбирать их и организовывать так, как это свойственно взрослым. Младенцам предстоит немало поработать для этого — они будут продвигаться шаг за шагом, расти и впитывать описание мира, которое им предоставят их родители. Каждый, в особенности взрослый, когда он вступает в общение с ребенком, становится учителем — в большинстве случаев это происходит неосознанно, — непрерывно описывающим мир в тех или иных его проявлениях. Сначала дети не могут полностью воспринять это описание, однако со временем они научаются воспринимать реальность в терминах этого описания. Оно будет определять во всех подробностях ту форму, в которой их восприятие станет отбирать и организовывать окружающие энергетические поля.

Мы не ошибемся, если скажем, что ежедневно воспринимаемое нами представляет собой то привычное описание, которое заранее направлено нами самими во внешний мир. Поток этого описания остается неизменным, поддерживая знакомое нам восприятие мира, — так происходит мгновение за мгновением, день за днем. Если остановить

этот поток описаний, то восприятие мира разрушается, и в результате происходит то, что в книгах Кастанеды называется «остановка мира». «Видение» как раз и является способностью воспринимать мир, каким он становится, когда прекращается поток описания.

На начальном этапе ученичества Кастанеды у дона Хуана его обучали описанию мира с точки зрения магов — это было средством прерывания потока обычных описаний. Позднее он узнал, что описание магов также является всего лишь еще одним случаем описания, которое в свою очередь может стать ловушкой. Дон Хуан не раз заявлял, что он не маг, а скорее воин и «видящий».

ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ

Внутренний диалог представляет собой мысленный разговор, который мы постоянно ведем сами с собой, и является непосредственным выражением реальности, воспринимаемой каждым из нас. Он выполняет функцию стража, чья главная задача — защищать вышеупомянутое описание, подпитывая его собственным содержанием (мыслями) и способствуя совершению поступков, усиливающих его. Из этого следует, что мы воспринимаем этот мир и ведем себя так, как нам это свойственно, опираясь на то, что говорим себе в рассуждениях с самими собой. Это же в свою очередь способствует подтверждению содержания и описанию нашего внутреннего диалога.

Приверженность внутреннему диалогу может довести до такой крайности, как привычка подменять своими мыслями реальность. Мы смотрим на мир, на предметы, на людей, на себя и в то же время думаем о том, что видим, а в конце концов начинаем принимать свои мысли за предметы реального мира. Мы говорим себе, что мир такой-то и такой-то, и пребываем в убеждении, что так оно на самом деле и есть.

Естественно, все, что происходит как следствие этого внутреннего диалога, прекращается в тот момент, когда

мы оказываемся способны остановить этот диалог. Именно поэтому дон Хуан говорит об остановке внутреннего диалога как о ключе, открывающем двери между мирами.

КОЛЬЦА СИЛЫ

Способность «выделять» определенные выровненные эманации, соответствующие терминам описания, разделяемого остальным человечеством, называется «первым кольцом силы» — мы прилагаем его к элементам окружающего мира, проецируя на них наше описание. В итоге возникает описание мира в том виде, в каком мы его воспринимаем. Кроме того, принадлежащее каждому кольцо силы совмещено с кольцами силы остальных людей. Таким образом, создание реальности в терминах описания — до известной степени коллективная задача, в решении которой принимают участие все попавшие в данную ситуацию. В результате объекты реальности воспринимаются людьми практически одинаково.

В то же время существует второе кольцо силы, позволяющее выходить за пределы обыденного восприятия, — именно его используют маги, формируя восприятие иных миров. Такое второе кольцо есть у каждого, однако оно начинает функционировать только тогда, когда удастся заставить замолчать первое кольцо, что в жизни обычных людей встречается не часто.

НЕ-ДЕЛАНИЕ

Один из способов заблокировать первое кольцо заключается в совершении поступков, чуждых нашему обыденному описанию мира, — этот способ известен под названием «не-делание» (или «не-деяние»). Обыденное описание мира заставляет нас вести себя в соответствии с присущими ему терминами; таким образом, все наши действия оказываются эманациями упомянутого описания мира и одновременно направлены на его воспроизведение. Эти дейст-

вия суть то, что мы называем «деланием» (или «деянием»). В сочетании с питающим их описанием мира они образуют самовоспроизводящуюся систему. Любое не совпадающее с миром действие является формой «не-делания».

Не-делание прерывает поток описания, что в свою очередь приостанавливает созидание мира известного. Не-делание — тот посредник, который открывает путь к неизвестной стороне реальности и нас самих. Иными словами, оно обеспечивает доступ к нагвалю — мы говорим о нем, как об «отделенной реальности», а если речь идет об отдельном человеке — как об осознании другого «я».

Поскольку не-делание, практикуемое как осознание правой стороны, позволяет нам прикоснуться и к граням осознания левой стороны, то систематическая практика не-делания создает все новые точки такого соприкосновения. Мало-помалу это может позволить нам приблизиться к объединению двух способов осознания, в результате чего может появиться «целостность самого себя».

Следует иметь в виду и другой аспект. Все, о чем мы говорим, ссылаясь на собственное «я» (это), является элементом усвоенного нами описания.

Данное обстоятельство приобретает особое значение, если мы осознаем, что эта часть описания приковывает нас к определенным формам бытия и поведения. Хотя эти формы кажутся абсолютными и жестко определенными, они могут быть остановлены или полностью прекращены, открывая перед нами неограниченные возможности в том, чем мы можем стать и что мы можем делать. Следовательно, приостанавливающее поток описания не-делание есть открытая дверь к свободе и путь к изменению себя.

Не-деланием собственного «я» мы прерываем поток описания собственно персоны, освобождаемся от заклания эго, — которое только и хочет, чтобы ему верили, будто только оно и представляет собой единственную реальность, — и оказываемся способными распознать свою истинную природу, природу энергетических полей, свободных и текучих. С этого момента мы можем открывать са-

мих себя заново — намеренно и добровольно; мы обретаем способность по-новому отвечать на новые ситуации, немедленно возникающие вокруг нас.

ТЕНСЁГРИТИ

Тенсёгрити — система магических движений, развивающих осознание. Они позволяют человеку быстро накопить значительное количество свободной энергии и обрести осознанный контроль над своим энергетическим телом.

Многие годы Карлос Кастанеда и его спутницы в магическом путешествии Кэрол Тиггс, Флоринда Доннер-Грау и Тайша Абеляр по настоянию своего учителя дон Хуана Матуса отбирали самые эффективные из магических движений, которыми их обучали маги из партии дон Хуана и сам дон Хуан.

С годами все отобранное было систематизировано ими и тремя женщинами-стражами их магической группы — Кайли Лун дал, Рейн Мюрез и Майи Мюрез — в виде целостной самодостаточной технологии психозенергетического тренинга, получившей название тенсёгрити.

В 1993 году Флоринда Доннер-Грау, Кэрол Тиггс и Тайша Абеляр вместе с тремя стражами по заданию Карлоса Кастанеды начали открытое преподавание системы тенсёгрити. Первые семинары были проведены в 1993—1994 годах в Рим-Инститьют, Аризона, в Акохи-Фармс, Мауи, Гавайи, а также в Исаленском институте, Биг Сьюр, Калифорния.

Поскольку примерно в то же время Карлос Кастанеда по определенным причинам снял до того ни разу не нарушавшийся тридцатилетний запрет на публикацию каких бы то ни было фото- и видеоматериалов, по системе практики тенсёгрити на каждом из семинаров проводились видеосъемки.

Первые видеоматериалы по тенсёгрити появились в продаже в феврале 1995 года в книжном магазине «Феникс» в Санта-Монике, Калифорния. Затем был снят

специальный учебный видеофильм. В нем женщины-стражи в деталях демонстрируют технику двенадцати базовых движений тенсёгрита — первой части системы магических движений, достаточно подробно объясняя действие и энергетическую подоплеку каждого элемента.

Начало раскрытия миру людей практики тенсёгрита — не просто значительное событие. Это — очередной прорыв к вершинам Духа, еще один шаг в новое качество осознания.

ЧТО ЕСТЬ СМЕРТЬ

Когда мы читаем в некрологах «Умер Карлос Кастанеда...», правильно ли мы понимаем смысл слова «умер» или же мы вкладываем в это понятие то, что обычно в него вкладывают окружающие нас люди?

В большинстве духовных традиций человек, достигший просветления (если говорить в терминах восточных традиций), сохраняет осознание после смерти, а его физическое тело остается в этом мире. Так произошло, например, с индийским мастером 20 века Ошо Раджнишем, так умерли Будда, основатель джайнизма Махавир, православный святой Сергей Радонежский. Однако в некоторых традициях такой ценный ресурс, как тело, на Земле не оставляют. В конце своего пути практикующий реализует Тело Света: он объявляет о том, что через семь дней умрет; его закрывают в комнате или палатке, а на восьмой день там обнаруживают только волосы и ногти.

Многие традиции говорят о воплощениях, на могиле Раджниша написано: «Никогда не рождался, никогда не умирал. Только посетил эту планету Земля между 11.12.31 и 19.01.90». Не все люди могут достичь реализации за одну жизнь, тот же Раджниш помнил свое предыдущее воплощение, в котором ему не хватило трех дней до просветления.

Традиция Кастанеды перевоплощения не признает, равно как не признает и возможности сохранить осознание, оставив физическое тело умирать в этом мире. Со-

гласно учению индейских магов, человеческое существо, рождаясь, получает осознание в качестве «аванса» от безличной могущественной силы, которую маги образно называли Орлом. В течение жизни человек развивает это осознание, обогащает его своим опытом. Когда приходит смерть, Орел забирает себе его осознание вместе с накопленным опытом и впечатлениями. Поэтому у каждого из нас только две возможности: либо мы умираем и Орел поглощает наше сознание, либо мы встаем на путь воина, чтобы иметь «кубический сантиметр шанса иметь шанс» достичь абсолютной свободы, или, другими словами, сгореть в огне изнутри. Так произошло с учителем Кастанеды, доном Хуаном Матусом, с его учителем, с учителем его учителя...

Кастанеда говорил: «Я хотел бы обрести целостность, чтобы покинуть этот мир таким же способом, которым это сделал он (дон Хуан), но нет никакой гарантии». Если Кастанеда действительно умер, это означает лишь то, что он не смог реализовать свой «кубический сантиметр шанса». Для тех, кто практикует техники, описанные в книгах Кастанеды, ездит на семинары по тенсёгриту, ничего не изменилось — каждый из нас может иметь шанс, но не может иметь гарантий.

Вот, что известно о смерти Кастанеды.

Карлос Кастанеда, автор 12 книг, посвященных учению шаманов Древней Мексики, 27 апреля 1998 года умер в своем доме в Вествуде (Лос-Анджелес) от рака печени; его тело было кремировано, а прах отправлен в Мексику — такова официальная информация. Сообщение об этом появилось в печати («Лос-Анджелес Таймс», «Нью-Йорк Таймс» и др.) 19 июня, т. е. спустя почти два месяца.

Кастанеда и две женщины-воина его магической группы: Тайша Абеляр (автор книги «Магический переход») и Флоринда Доннер-Грау (автор книг «Сон ведьмы», «Шабону», «Жизнь в сновидении») — покинули этот мир, сохранив осознание. Об этом заявила одна из выслеживательниц энергии — так называют группу женщин-практикующих, которые демонстрируют тенсёгрита

на семинарах — на встрече с участниками семинаров. (Сообщений о смерти Тайши и Флоринды в прессе не было). Из четырех членов магической группы Кастанеды здесь осталась только Кэрол Тиггс.

Литературный агент Кастанеды Треси Крамер сообщил: «В соответствии с традицией шаманов его линии, Карлос Кастанеда покинул этот мир в полном осознании» («Лос-Анджелес Таймс»).

Действительно, на семинаре 4 апреля присутствовали все три женщины-воина (Кастанеда не появлялся на семинарах уже больше года), 2 мая была одна Кэрол (про смерть Карлоса она не сказала ни слова). На мюнхенском семинаре в конце мая должны были быть Тайша и Флоринда, однако они не приехали, организаторы даже понизили стоимость семинара и возвращали участникам разницу; 6 и 13 июня также никого из четырех магов не было.

Вполне возможно, что версии смерти Кастанеды фальшивые. Газеты отмечают, что обстоятельства смерти Карлоса так же полны мистификаций, как и его жизнь.

Согласно сообщению, он был кремирован «at once» («мгновенно», «сразу же») — подозрительная спешка. Однако сообщения в прессе опоздали на два месяца, в качестве объяснения журналисты приводят слова Деборы Друз, «адвоката и друга» Карлоса Кастанеды: «Он не любил быть в центре внимания. Зная это, я не взяла на себя ответственность за выпуск официального сообщения для печати».

Согласно официальной версии, он умер от рака печени, но участники семинаров, видевшие Кастанеду в его любимом ресторане в Лос-Анджелесе в феврале (т.е. за два месяца до смерти), сообщают, что он был похож на кого угодно, только не на человека, страдающего раком печени.

Фотография «Кастанеда в 1951 году» выглядит подозрительно: во-первых, мужчине на фотографии под сорок, а Кастанеде в 1951 году было не более 26; во-вторых, его последователи провели мини-опрос тех, кто видел писате-

ля воочию, конечно, в 1996 году, а не в 1951, но сходства все равно мало. Вообще, Кастанеда запрещал себя фотографировать и снимать на пленку: «Запись — это способ зафиксировать вас во времени. Единственное, чего не должен делать маг, — это становиться статичным, инертным. Статичный мир, статичная картинка — это противоположность мага».

В 1997 году в Канаде вышла книга Маргарет Раньян, бывшей жены Карлоса, — по ее утверждениям, она описывает его как мастера мистификаций. Пример такой мистификации, касающейся даты рождения, уже приводился нами выше, в первой главе этой книги. Но это только один факт. Согласно учению Кастанеды, маг свою личную историю стирает, так что можно не сомневаться — большую часть информации о Кастанеде мы не узнаем никогда.

Для чего магу нужны мистификации? Цель мага — уйти, сохранив осознание. А для этого маг должен не только иметь достаточно энергии, он должен быть свободным и текучим. Личная история, общественное внимание, так же как и чувство собственной значимости, — это то, что мешают: связывает, отнимает энергию.

Приведем эпиграф к книге Кастанеды «Сказки о силе»: «Пять условий для одинокой птицы: Первое: до высшей точки она долетает; Второе: по компании она не страдает даже таких птиц, как она; Третье: клюв ее направлен в небо; Четвертое: нет у нее окраски определенной; Пятое: и поет она очень тихо».

А теперь нам хотелось бы задать вопрос. Может быть мы решаем не ту проблему? Умер Кастанеда, ушел Кастанеда или освободился от тяжести общественного внимания — что может дать нам обладание этой информацией? Как много копий сломано в обсуждении вопросов «был ли дон Хуан реальной личностью?», «не использовал ли Кастанеда труды других антропологов?», «реальны события его книг или это художественный вымысел?! Но что и кому это дало?

Почему же ученые продолжают тратить на это время и энергию? Не потому ли, что обсуждать эти вещи намно-

го привычнее и проще, чем задать себе (именно себе) главный вопрос: работают ли техники, описанные Карлосом Кастанедой? Ведь если задать себе этот вопрос, мы лицом к лицу столкнемся с тем фактом, что у нас мало времени и только один выбор: мы можем либо беспечно двигаться к собственной смерти, либо «бросить проклятую мелочность, которая свойственна людям, проживающим жизнь так, как если бы смерть никогда не тронет их».

Один из учеников Кастанеды, практикующий тенсегрити, сказал: «Для нас полезнее считать, что Кастанеда действительно умер. Становись решительнее. Понимаешь, что ты один и ты должен мобилизовать все свои силы».

Действительно, «лучшее, на что мы способны, проявляется тогда, когда мы прижаты к стене».

Кастанеда говорил: «Намерение — это не рассуждения, это действие». Мастера традиции Дзогчен подчеркивают: «Речь идет не о философской доктрине, речь идет о практическом возвращении человека к его истинной природе». Есть много прекрасных сильных техник, описанных в разных традициях: молитва, медитация, йогические асаны... Почему же мы игнорируем их, либо превращаем в формальность, выполняя которую, мы никуда не движемся, не меняемся?!

Позволим себе закончить эту главу словами Кастанеды, сказанными на одном из семинаров: «Мы все столкнемся лицом к лицу с бесконечностью, хотим мы того или нет. Почему же делать это, когда мы слабы и дряхлы, в момент смерти? Почему не тогда, когда мы сильны? Почему не сейчас?»

ПРАКТИКИ

ПРАКТИКА СТАЛКИНГА

По сути, stalking — это одна из магических практик, в широком смысле подразумевающая процесс выслеживания... самого себя... Можно также охарактеризовать его как определенный способ жить, жить не «автоматически», следуя определенным схемам поведения, сформированным в процессе социального программирования, а жить осознанно, улавливая в себе работу всевозможных программ, срабатывание тех или иных «прошитых в сознание механизмов», делающих человека именно тем существом, каким приходится его видеть.

Коротко говоря, stalking служит как раз для обнаружения и обуздывания всех людских качеств, которые отнимают основную массу персональной силы, не давая оторваться от повседневности людского мира. Это средство обнаружения «привязок», «расталкивания» схем поведения, делающих людей уязвимыми, стирания личной истории, освобождения от чувства собственной важности.

В дриминге (или «осознанном сновидении») понятие stalking подразумевает еще и способность осознанно фиксировать точку сборки, что позволит присутствовать в устойчивых сновидческих мирах.

По большому счету человек состоит из своих привычек, и его ежедневная деятельность составлена из последовательности неосознаваемо прокручиваемых программ-привычек. Например, утром поднялся с койки, надел тапочки, пошел в туалет... дальше продолжается день, состоящий из кусочков, как из деталей детского конструктора. Во время всей этой бурной деятельности осознаемость действий практически отсутствует — все идет «механически», и получается, что человек не столько живет, сколько «проживает». Периодические выпадения из последовательности, когда «что-то происходит»

пробуждают-таки осознанность, и необходимость осознать происходящее воспринимается как тяжкая работа, утомляет, пугает, портит настроение. Поскольку нет «опыта осознанной жизни», присущего тем типам, которые превращают свою жизнь в непрерывный stalking, то и случаются всякого рода «перегрузки», и более того — в жизни появляется куда больше «опасных неожиданностей» чем в случае более внимательного существования. Поэтому на начальных этапах stalking для того, чтобы понять, что это за практика, рекомендуется начинать с «рассталкивания привычек». Например, поставить себе задачу разобраться в таких «несущественных вопросах», как, например, с какой ноги встаешь с постели, в какой последовательности обычно умываешься, обуваясь, завязываешь шнурки на ботинках и прочее. Такое упражнение дисциплинирует внимание, что позволит в дальнейшем «рассталкивать» куда более сложные и навороченные схемы поведения.

Другое «упражнение» из практики stalking — формирование «фальшивых привычек», или «не-делающие схем поведения». Для этого следует придумать себе какой-либо обязательный, но совершенно бесполезный и непрактичный ритуал, например, входя в какое-то определенное помещение, переворачивать стоящую на определенном месте вазочку, или перевешивать ключик с одного гвоздика на другой, или произносить специально созданное для этого случая заклинание, сопроводив его каким-то особым жестом. Дальше следует неукоснительно этот ритуал выполнять, не посвящая никого в смысл своего действия, не ставя выполнение этого ритуала в зависимость от каких бы то ни было обстоятельств или реакции окружающих. Следует осознанно придать великую важность этому ритуалу! — это еще один из аспектов stalking, именуемый «контролируемой глупостью».

Конечно, сначала ничего не получится — то «забыл», то что-то отвлекло (завладело твоим вниманием), будет срабатывать индальгирование, давая оправдание своей «забывчивости», слабости или чему-то еще, якобы не поз-

водившему сделать дело... однако stalking есть stalking, и следует внимательно фиксировать все эти отвлекающие моменты, ловить себя на том же индальгировании, фиксировать, что и как сумело завладеть вниманием в этот ответственный момент.

Однако любая, даже самая искусственная привычка — палка о двух концах, и созданный ритуал имеет тенденцию превращаться из ритуала в вульгарную привычку™ собственно, множество вполне осмысленных ритуалов так и превратились во всевозможные «приметы», суеверия и прочее. Посему следует четко заметить этот переход, и как только ваш ритуал стал приобретать признаки действия, выполняемого автоматически, можно смело его прекратить и заняться чем-либо другим.

После удачного завершения такого мероприятия, отследив в себе массу механизмов, управляющих поведением человека, станет уже довольно легко обнаруживать в своей жизни подобные «детали поведенческого конструктора», свои «автоответчики» — когда в ответ на услышанное бытовое заклинание следует предсказуемый ответ, и можно начинать расковыривать в себе «тело» этих программ, делая их неработоспособными.

Тут можно применить еще одну занимательную технику stalking — подвергнуть привычку (программу, схему) ритуальному анализу. А именно — уже сформированной привычке придать статус ритуала, всегда и везде выполняемого сознательно, с полным осознанием важности этого дела. Дальше — проделывать все, что входит в состав теперь уже важного ритуала точно так же, как это было в случае «не-делания» привычки... в результате становишься не рабом, а хозяином своих привычек и имеешь возможность с равной легкостью как создавать себе привычки, так и удалять их из своей жизни.

Так вот на практике появляется некая универсальная, хоть и сугубо индивидуальная техника обнаружения привычек, «привязок», изучения их механизма работы и безболезненного их выключения. Обычно как? По-людски с привычками из списка «дурные» положено бороться! То есть как ни крути, а вкладывать в них новые силы, что

лишь усугубляет положение дел. Можно, конечно, успешно бросить курить, вложив в эту борьбу кучу сил, времени, нервов, здоровья... а можно ликвидировать привязку к курению, тогда будет совершенно не важно — курить или не курить, не будет неприятно находиться в прокуренном помещении (это не подвигнет на идею немедленно закурить потому, что этот «позыв» уже вычислен и не имеет власти). Вот, кстати, и испрашиваемая «практическая польза» — ответ на людской вопрос «а зачем это нужно?».

Однако сталкинг невозможен без дисциплины внимания, как, впрочем, и сама эта дисциплина вырабатывается в процессе сталкинга. Не владея своим вниманием, невозможно вырваться за пределы обыденности... Внимание — это такая хитрая штука, которой если не владеешь сам, то ею обязательно завладевает кто-то другой, и уже теперь само внимание владеет своим номинальным хозяином. Так и происходит в обычной жизни — люди в принципе не выбирают, на что обращать свое внимание, а на что нет. Их вниманием завладевает тот же телевизор, который диктует всякие «новости» и сенсации. Из-за неспособности людей осознанно управлять своим вниманием и становятся возможными такие практики, как социальное программирование и прочее зомбирование. Более того — множество колдовских приемов воздействия на людей зиждется на осознанном манипулировании их вниманием, заставляя видеть то, что нужно, верить в то, во что нужно, и в результате — действовать в нужном для манипулирующего направлении.

МЕТОДИКИ ОТКЛЮЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА

СОЗДАНИЕ «БЕЛОГО ШУМА»

Закрываем глаза, мысленно представляем перед глазами белый экран и каждые 2—3 секунды переводим взгляд с одного угла в другой, а в дальнейшем просто в хаотичном порядке.

РАЗГРУЗКА СОЗНАНИЯ ПУТЕМ БЛОКИРОВКИ ПОСТУПАЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Воздействие

Неустанным повторением одного-единственного слова все содержание нашего сознания наполняется им так, что информация окружающего мира и материального тела не находит себе больше в нем места. Эта блокировка нашего сознания, которая ведет к тому, что мы не воспринимаем окружающий нас мир, освобождает наше тело, наши эмоции и наше сознание для паранормальных мыслительных процессов.

Ход упражнения

Нужна «мантра», т. е. слово, на котором следует полностью сконцентрироваться. Можно использовать слова, приведенные ниже, или выбрать самим одно слово, которое должно звучать благозвучно. Ни в коем случае нельзя использовать слово, «заряженное» эмоционально, а также имена или слова, которые вызывают интенсивную или возбуждающую ассоциацию. Слово должно тихо звучать в нашем сознании и вызывать чувство непринужденного спокойствия. Если слово необычно и таинственно, то оно поможет еще лучше освободить сознание от будничных мыслей и забот.

С течением времени эта мантра приобретет особое значение и позволит в любое время освободить сознание. Повторяем каждую из следующих мантр в уме или тихим голосом, чтобы выбрать одну, наиболее приятно и успокаивающе звучащую: Фри-ден (мир) / Ру-э (покой) / Ра-ум (пространство) / Ах-нам / Ши-рим / Ра-ма. Если ни одно из этих слов не покажется близким, сами находим себе собственное слово.

Выбрав мантру, удобно усаживаемся. Глаза останавливаем на приятном объекте, например на комнатном растении, и громко произносим мантру. Произносим ее ритмично и монотонно, наслаждаемся, повторяя ее. Играем с ней, экспериментируем со звучанием, мягко раскачиваясь в ее ритме вперед и назад. В то время как повторяем мантру, произносим ее все тише и тише, пока она не пре-

вратится в почти неслышный шепот. Затем полностью прекращаем произносить мантру вслух, закрываем глаза и прислушиваемся к мантре, как она звучит внутри нас, целиком наполняя наше сознание. Расслабляем мускулы лица, думая о нашей мантре, слушаем, как она «кружит» в нашем сознании.

В этом и состоит медитация — спокойно сидеть, позволить мантре кружиться в сознании: допускать, чтобы она менялась, как того хочет, — становилась громче или тише, исчезала или опять появлялась, растягивалась или становилась быстрее. Медитация — это как дрейф в лодке без весел: нам не нужны весла — у нас нет цели!

Продолжительность упражнения

Ежедневно 20 минут. После их истечения остаемся сидеть еще 2—3 минуты без медитации. После этого можно встать.

ПОКОЙ МЫСЛЕЙ

Целевая установка

Подготовка пустоты сознания

Воздействие

Наполняем наше сознание, для того чтобы затем постепенно опорожнить его. Однако в данном случае мы упрощаем и ускоряем этот процесс тем, что производим лишь одно-единственное, но зато более богатое содержанием представление, и затем убираем его.

Ход упражнения

Удобно устроившись (сидя или лежа), мы представляем себе раскаленный вращающийся диск. С закрытыми глазами концентрируемся на этом ярко светящемся диске, цвет которого должен быть красновато-желтым, до того момента, пока не увидим его столь ясно и отчетливо, как пламя свечи с расстояния в 20 см.

Научившись моментально вызвать в воображении этот раскаленный диск (что произойдет через несколько дней тренировок), позволяем ему постепенно уменьшаться в размерах до тех пор, пока не останется только темный фон.

Достижение абсолютного духовного вакуума тренируем до тех пор, пока не сможем его вызвать в любое время без усилий.

Длительность упражнения

Ежедневно от 15 до 30 минут.

ПРИНЦИПЫ СТАЛКИНГА

1. Воин сам выбирает место битвы и никогда не вступает в битву в незнакомой обстановке. Воин тщательно оценивает обстоятельства предстоящего сражения.

2. Воин отбрасывает все, что не является необходимым. Любая битва — борьба за собственную жизнь. Воин должен хотеть и быть готовым стоять до конца здесь и сейчас, но не как попало, а без всяких колебаний и метаний. Приняв решение, он ставит на кон собственную жизнь.

3. Воин говорит себе: «Расслабься, отступи от себя, ничего не бойся, только тогда силы, что ведут нас, откроют нам дорогу».

4. Встречаясь с неожиданным и непонятным (с трудной задачей), воин на какое-то время отступает, позволяя своим мыслям бродить бесцельно. Воин занимается чем-нибудь другим.

5. Воин сжимает время, даже мгновения идут в счет. В битве за жизнь мгновение равно вечности, а вечность решает исход сражения. Воин нацелен на успех, поэтому он экономит время, не тратя ни мгновения.

6. Воин принимает окончательные решения. В его мире нельзя изменить или пересмотреть решения. Однажды принятые, они остаются в силе навсегда.

7. Воин никогда не выставляет себя. Он подставляет других. Оставаясь в тени, воин избегает конфликтов.

8. Воин всегда скрывает направление своего главного удара, свою настоящую цель.

9. Применяя вышеизложенные принципы, воин овладевает контролируемой глупостью — искусством быть в мире, находясь вне него.

ПРАВИЛА СТАЛКЕРА

1. Все окружающее — непостижимая тайна.
2. Воин должен стремиться к разгадке этой тайны, пусть и без всякой надежды на успех.
3. Осознавая непостижимую тайну, которая окружает воина, и свой долг раскрыть ее, воин сам по праву становится одной из тайн и начинает относиться к себе соответственно.
4. Для воина нет предела тайне бытия — идет ли речь о камне, муравье или самом воине. Это скромность воина — один равен всему.

НАСТРОЕНИЯ СТАЛКЕРА

1. Безжалостный, но не жестокий, а обаятельный.
2. Ловкий и хитрый, но не коварный, а вежливый и деликатный.
3. Терпеливый, но не пренебрегающий чем бы то ни было, а не упускающий ситуацию из-под контроля.
4. Мягкий, но не глупый, а смертельно опасный.

АТРИБУТЫ ИСКУССТВА СТАЛКЕРА

1. Контроль — не терять связь с духом, даже когда тебя топчут, пытаясь вывести из себя.
2. Дисциплина — хладнокровно собирать информацию, даже тогда, когда тебя насилуют.
3. Выдержка — без спешки и тревоги ждать того, что неизбежно должно произойти.
4. Умение точно выбрать время.
5. Воля, или искусство намерения.

МЕТОДЫ СТАЛКЕРА

1. Тянуть время, изматывая противника с приобретением защиты на более высоком уровне.

2. Тактические удары в слабые места. Ловушки, жертвы. Нанесение удара с невозможностью получения возмездия от противника.

3. Меч агрессивности.

4. Прочесывание теней — сравнить недостатки с тем, что он думает о себе. Потом столкнуть противника со своими слабостями и страхами.

5. Захват инициативы (внезапность; нестандартное поведение; навязывание противнику своего темпа действий; быстрые маневры).

6. Принцип окончательного разгрома. Не дать восстановиться.

7. Оценка своих слабостей.

8. Упрощение позиций; размен активных сил противника на свои пассивные.

9. Избегать истощения.

10. Довольствоваться необходимым; ограничить потребности.

11. Не оставлять следов, быть текучим.

КАК ВЫЙТИ В ТРЕТЬЕ ВНИМАНИЕ?

1. *Необходимые условия для выхода в третье внимание:*

☞ Достаточное количество энергии.

Это значит, что свечение осознания должно покрывать весь кокон от пяток до макушки. Для этого необходимо долго практиковать дисциплину и тенсёгрити, чтобы сделать свою энергию невкусной. Свечение осознания, если оно не пожирается летунами, растет очень быстро. Достаточно трех дней тотального не-делания и безмолвия, чтобы выйти на стартовую позицию.

☞ По крайней мере три полных перепросмотра своей жизни.

На самом деле перепросмотр должен продолжаться до тех пор, пока Орел сам не объявит на все миры, что ты свободен.

☞ Внутреннее безмолвие.

Оно обеспечит непосредственный контакт с намерением свободы.

☉ Наличие нагваля, который знает Правило.

Это условие — дань традиции и чисто теоретически необязательно, но практически всегда необходим нагваль как проводник духа.

2. Способы выхода в третье внимание:

☉ В искусстве осознания.

Если провести точку сборки в определенном ритме через весь кокон от точки безмолвного знания через точку разума к границе между неизвестным и непознаваемым (т. е. в позицию сновидения, которая находится вне кокона и называется «абсолютной свободой»), а затем резко вернуть точку сборки к границе известного (позиция сверх повышенного осознания), то она, мгновенно высвобождаясь, подобно молнии, проносится поперек всего кокона человека, настраивая сразу все внутренние эманации. (Важно при этом воспламенить все эманации одновременно, а не последовательно одну за другой, как это делали древние «видящие»). За счет силы настройки всех янтарных эманаций осознания воин сгорает в огне изнутри. «...Тело во всей его полноте озаряется знанием. Каждая клетка мгновенно осознает себя и целостность всего тела». Кокон как бы сам становится точкой сборки на кононе всей вселенной, свободно двигаясь вдоль больших эманаций.

☉ В искусстве сновидения.

Последовательное раскрытие и пересечение семи врат сновидения. Используйте четвертые врата, чтобы собирать намерение в сновидении. Тайна направленного намерения во втором внимании в сдвоенных позициях сновидения. Пятые врата — это полеты на крыльях намерения (путешествия по туннелю времени, сновидения себя в другом времени (прошлом или будущем) и т. д.). Шестые врата — тайна тайн. Эмиссары рассказывали, что где-то здесь находятся женщины-нагвали текущих магических линий в состоянии воспламенения эманаций, растянутом во времени. Найти их могут лишь мужчины-нагвали. Одного прикосновения к женщине-нагвалю достаточно, чтобы выйти в третье внимание. Седьмые врата — это выход

к подножию Орла, где возможно непосредственное видение Орла, накатывающей силы и больших эманации (очень опасное место).

В сновидении возможно все. Достаточно увидеть сон о том, как ты выходишь в третье внимание, а затем вкладывать в него энергию и намерение. И если раз за разом видеть один и тот же сон о свободе, однажды он станет реальностью.

Но помните! Сновидение — это от начала и до конца ловушка неорганических существ. Неорганические существа могут все. Они могут даже дать вам «свободу», но это будет не абсолютная свобода, а лишь ее точная копия.

☉ В искусстве абстрактного stalkingа.

Перепросмотр — это магический способ отделить осознание от жизни. Отдав обогащенное жизненным опытом осознание Орлу, маг, сохранив при этом жизненную силу, может достичь полной свободы.

Перепросмотр и тенсёгрити позволяют стalkerу пересечь барьер восприятия и войти в пространство стalkerов. Далее необходимо повернуть голову в новом направлении — ко времени наступающему. В этом случае время воспринимается как бесконечный туннель из веретенообразных бороздок. Первое внимание людей зафиксировано на одной какой-то отражающей бороздке и может воспринимать только образы этой дорожки, и только по мере того, как они уходят в прошлое. Движение вдоль бороздок происходит рывками, под действием импульсов накатывающей силы. Она как бы старается столкнуть нас к клюву Орла. Повернуться лицом к накатывающему на нас времени — это не значит видеть будущее, это значит осознать настоящее. Постоянное осознание здесь и сейчас и есть ключ к освобождению от оков времени и необходимое условие для путешествия в бесконечность.

☉ Использование накатывающей силы.

Овладев намерением, новые «видящие» освоились с накатывающей силой и за свои труды получили вознаграждение в виде дара свободы. Для того чтобы открыться накатывающей силе, требуется только достаточно глубоко сдвинуть точку сборки, чтобы как можно шире раскрыть

свой просвет (почти до размеров кокона). Если встречать накачивающую силу намеренно, то опасность, что эта сила расколется кокон, минимальна. И вместо того чтобы свернуть кокон как испуганную мокрицу, сила заполняет его огнем изнутри. Конечным результатом становится полная и мгновенная дезинтеграция.

☞ В объяснении магов (использование связующей силы).

Наша истинная природа такова, что мы — это просто безмянный пучок ощущений. Сила жизни связывает элементы осознания в единое целое, которое и является нашим тоналем. Как только сила жизни оставляет тело, все эти единые осознания распадаются и возвращаются назад, туда, откуда они пришли, — в нагваль. «Объяснение магов гласит, что у каждого из нас есть центр, из которого можно быть свидетелем нагваля, — это воля. Поэтому воин может отправляться в нагваль и позволять своему пучку складываться и перераспределяться всевозможными способами». «Воин, владеющий целостностью самого себя, может перераспределять частицы своего пучка любым воображаемым способом. Сила жизни — вот что делает такое объединение возможным». «То, что делает воин, путешествуя в неизвестном, очень похоже на умирание, только вот его пучок единых ощущений не распадается, а лишь немного расширяется, не теряя своей целостности».

☞ Использование толчка Земли.

Земля — живое существо, которое способно дать воину мощнейший толчок для движения точки сборки к границам неизвестного. Ключом к техникам Земли являются внутренняя тишина и любая сверкающая вещь. Толчок Земли может дать настройку и необходимую скорость для движения точки сборки к свободе.

РАССЛАБЛЕНИЕ

Воспламенить эманации кокона — это еще не значит выйти в третье внимание. Необходимо еще иметь неслышимое намерение сохранить восприятие при всех метаморфозах и трансформациях, связанных с переходом.

Если у вас есть описание способов выхода в третье внимание, но вы не владеете намерением выхода, вы не сможете этим описанием воспользоваться. С другой стороны, если вы имеете намерение выхода, то описание вам уже не нужно. Намерение само подскажет что и как.

Когда Орел создавал людей, он дал им полное знание о свободе, но приказал все забыть. Задача воина вспомнить начальную настройку, т. е. вернуть точку сборки туда, где он создавался. Орел эманурует восемь материальных миров, пересекаемых тремя пучками эманаций. Эти пучки вибрируют в определенном ритме, представляя собой связующую силу, которая порождает жизнь и удерживает наши энергетические поля вместе. Проникая сквозь все миры, эта вибрация задает универсальный код настройки восприятия, знание о котором может сделать нас свободными. Этот ритм есть везде, где есть осознание. Настроиться на этот ритм, фактически, и значит очистить связующее звено с намерением. «В конце концов маги остановились на том, что их собственное связующее звено с намерением должно освободить их посредством зажигания огня изнутри». «Степень осознания каждого конкретного существа зависит от того, насколько оно способно позволить давлению больших эманаций вести его».

Как уловить и сохранить настройку? Секрет прост: расслабление — непрерывное (ментальное, физическое, энергетическое и т. д.) расслабление. 24 часа в сутки. Расслабление — это то, что останавливает внутренний диалог. Это то, что позволяет удержать новым видящим точку сборки посередине человеческой полосы. Безмолвие поможет уловить ритм, а расслабление поможет удержать настройку. Овладев настройкой, воину остается лишь слушать ее команды. Настройка сама научит воина, как сделать все необходимое, чтобы стать свободным.

КАК ОБМАНУТЬ СМЕРТЬ

Для смертного существа есть два способа обмануть смерть:

☞ Путь бросившего вызов смерти (арендатора) — это зна-

чит постоянно менять форму, одалживать у других энергию, бесконечно убежать от неорганических существ. Ясно, что рано или поздно они вас поймают, а это хуже смерти.

- Выйти в третье внимание — это значит расширить свое восприятие до невообразимых масштабов, но и оказаться в плену у больших эманаций.

Но и в том, и в другом случае это бесконечное путешествие, нескончаемая борьба, которая рано или поздно закончится смертью. Ибо дар осознания в конце концов следует вернуть тому, кто его дал: Орлу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЦИТАТЫ

В этой главе мы приводим наиболее интересные и значимые места из произведений Кастанеды, которые, как мы надеемся, помогут читателям лучше понять эту таинственную личность.

ИЗ «ОТДЕЛЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ»

Мир — это все, что заключено здесь. Жизнь, смерть, люди и все остальное, что окружает нас. Мир необъятен и непостижим. Мы никогда не сможем понять его. Мы никогда не разгадаем его тайну. Поэтому мы должны принимать его таким, как он есть, — чудесной загадкой.

Вещи, которые делают люди, ни при каких условиях не могут быть более важными, чем мир. И, таким образом, воин относится к миру, как к бесконечной тайне, а к тому, что делают люди, — как к бесконечной глупости.

Мы — люди, и наша судьба, наше предназначение — учиться ради открытия все новых и новых непостижимых миров. Воин, научившийся видеть, узнает, что непознанным мирам нет числа и что все они здесь, перед нами.

Глаза человека предназначены для выполнения двух функций: одна из них — видеть энергетические потоки вселенной, а другая — «смотреть на вещи в этом мире». Ни одна из них не является лучше или важнее другой, но тренировать глаза только для смотрения — это постыдная и бессмысленная потеря.

Обычный человек является либо победителем, либо побежденным и, в соответствии с этим, становится последователем или жертвой. Эти два состояния превалируют у всех, кто не видит. Видение рассеивает иллюзию победы, поражения или страдания.

Воин должен прежде всего знать, что его действия бесполезны, но он должен выполнять их, как если бы он не знал об этом. Это то, что шаманы называют контролируемой глупостью.

Обычный человек слишком озабочен тем, чтобы любить людей, и тем, чтобы его любили. Воин любит, и все. Он любит всех, кто ему нравится, и все, что ему по душе, но он использует свою контролируемую глупость, чтобы не беспокоиться об этом. Что полностью противоположно тому, чем занимается обычный человек. Любить людей или быть любимым ими — это еще далеко не все, что доступно человеку.

То, что воин называет волей, есть сила внутри нас самих. Это не мысль, не предмет, не желание. Воля — это то, что заставляет воина побеждать, когда его рассудок говорит ему, что он повержен. Воля — это то, что делает его неуязвимым. Воля — это то, что позволяет шаману пройти сквозь стену, сквозь пространство в бесконечность.

ИЗ «СИЛЫ БЕЗМОЛВИЯ»

Нельзя сказать, что с течением времени воин обучается шаманизму, скорее, с течением времени он учится сохранять энергию. Эта энергия дает ему возможность ис-

пользовать энергетические поля, которые не участвуют в восприятии известного нам повседневного мира. Шаманизм — это состояние осознанности, умение использовать те энергетические поля, которые не вовлечены в восприятие знакомого нам мира повседневной жизни.

Воины никогда не смогут построить мост для соединения с людьми мира. Но если люди захотят сделать это — именно им придется выстроить такой мост, который свяжет бы их с воинами.

Все трудности для человека состоят в том, что интуитивно он осознает свои скрытые ресурсы, но не отваживается воспользоваться ими. Вот почему воины говорят, что человек находится в положении, среднем между глупостью и невежеством. Люди сейчас более чем когда бы то ни было нуждаются в обучении новым идеям, которые касались бы их внутреннего мира.

Одной из самых драматических черт человеческой природы является ужасная связь между глупостью и саморефлексией. Именно глупость заставляет обычного человека отвергать все, что не согласуется с его рефлексивными ожиданиями.

Непоколебимое стремление рационального человека твердо придерживаться образа себя — это способ надежно застраховать свое дремучее невежество.

ИЗ «СКАЗОК О СИЛЕ»

Смирение воина и смирение нищего — невероятно разные вещи. Воин ни перед кем не опускает голову, но в то же время он никому не позволяет опускать голову перед ним. Нищий, напротив, падает на колени и шляпой метет пол перед тем, кого считает выше себя, но тут же требует, чтобы те, кто ниже него, мели пол перед ним.

Именно внутренний диалог прижимает к земле людей в повседневной жизни. Мир для нас такой-то и такой-то

или этаким и этаким лишь потому, что мы сами себе говорим о нем, что он такой-то и такой-то или этаким и этаким. Вход в мир шаманов открывается лишь после того, как воин научится останавливать свой внутренний диалог.

Всегда, когда прекращается внутренний диалог, мир разрушается и на поверхность выходят незнакомые грани нас самих, как если бы до этого они содержались под усиленной охраной наших слов.

Воины выигрывают свои битвы не потому, что они бьются головами о стены, а потому, что берут их. Воины прыгают через стены; они не разрушают их.

Мир неизмерим. Как и мы, как и каждое существо, которое есть в этом мире.

Жизнь — это маленькая прогулка, которую мы предпринимаем сейчас, жизнь сама по себе достаточна, сама себя объясняет и заполняет.

Быть воином — это не значит просто желать им быть. Это, скорее, бесконечная битва, которая будет длиться до последнего момента. Никто не рождается воином, точно так же, как никто не рождается обычным человеком. Мы сами себя делаем тем или другим.

Люди — воспринимающие существа. Однако воспринимаемый ими мир является иллюзией — иллюзией, созданной описанием, которое им внушали с момента, когда они появились на свет. Мы, светящиеся существа, рождаемся с двумя кольцами силы, но для создания мира используем только одно из них. Это кольцо, которое замыкается на нас в первые годы жизни, есть разум и его компаньон — речь. Именно они, столкнувшись между собой, и состряпали этот мир при помощи описания и его догматических и незыблемых правил, а теперь поддерживают его.

Обычный человек привык осознавать только то, что считает важным для себя. Но настоящий воин должен осознавать все и всегда.

Нет никакого способа избавиться от жалости к самому себе, освободиться от нее с пользой. Она занимает определенное место и имеет определенный характер в жизни обычного человека — определенный фасад, который видно издали. Поэтому каждый раз, когда предоставляется случай, жалость к самому себе становится активной. Такова ее история. Если человек меняет фасад жалости к самому себе, то он убирает и ее выдающееся положение. Человек не хочет принимать ответственность за поступки, которые побуждают его жалеть самого себя.

Чтобы этот мир, который кажется таким банальным, смог распахнуться и явить нам свои чудеса, воин должен любить его.

Переход к чудесам любого мира требует, чтобы человек был воином: молчаливым, собранным, отрешенным, закаленным под натиском непознанного.

Беспредельность этого мира, будь то мир шаманов или обычных людей, настолько очевидна, что только заблуждение не позволяет нам этого заметить.

ИЗ «ПУТЕШЕСТВИЯ В ИКСТЛАН»

Искусство воина состоит в сохранении равновесия между ужасом быть человеком и чудом быть человеком.

Люди, как правило, не отдают себе отчета в том, что в любой момент могут выбросить из своей жизни все что угодно. В любое время. Мгновенно.

Человек не должен беспокоиться о том, чтобы сделать фотографии или магнитофонные записи. Все это излишества спокойной жизни. Во всем, что мы делаем, по-настоя-

щему необходимо лишь одно — «дух». Человек должен беспокоиться лишь о духе, который убывает.

Когда отсутствует какая бы то ни было определенность, мы постоянно готовы к прыжку. Гораздо интереснее не знать, за каким кустом прячется кролик, чем вести себя так, словно тебе все давным-давно известно.

Пока человек чувствует, что наиболее важное и значительное явление в мире — это его персона, он никогда не сможет по-настоящему ощутить окружающий мир. Точно зашоренная лошадь, он не видит в нем ничего, кроме самого себя.

Воин должен учиться быть доступным и недоступным на поворотах пути. Для воина бессмысленно непреднамеренно оказываться доступным в любое время, точно так же, как совершенно бессмысленно прятаться, когда все вокруг знает, что сейчас он прячется. Для воина быть недоступным — значит прикасаться к окружающему его миру бережно. Съесть не пять перепелов, а одного. Не калечить растения лишь для того, чтобы сделать жаровню. Не подставляться без необходимости силе ветра. И, превыше всего, — ни в коем случае не истощать себя и других. Не пользоваться людьми, не выжимать из них все до последней капли, особенно из тех, кого любишь.

Беспокойство неизбежно делает человека доступным, он непроизвольно раскрывается. Тревога заставляет его в отчаянии цепляться за что попало, а зацепившись, он уже обязан истощить либо себя, либо то, за что зацепился.

Для обычного человека мир кажется странным своим свойством либо нагонять скуку, либо быть с ним не в ладах. Для воина мир странен, потому что он огромен, устрашающ, таинствен, непостижим. Воин должен с полной ответственностью отнестись к своему пребыва-

нию здесь — в этом чудесном мире, сейчас — в это чудесное время.

Быть воином-охотником — значит не просто ставить ловушки. Охотник добывает дичь не потому, что устанавливает ловушки, и не потому, что знает распорядки своей добычи, но потому, что сам не имеет никаких распорядков. И в этом — его единственное решающее преимущество. Охотник не уподобляется тем, на кого он охотится. Они скованы жесткими распорядками, путают след по строго определенной программе, и все причуды их легко предсказуемы. Охотник же свободен, текуч и непредсказуем.

Воин должен научиться отдавать себе отчет в каждом действии, сделать каждое действие осознанным. Ведь мы пришли сюда ненадолго, и времени, которое нам отпущено, слишком мало, действительно слишком мало для того, чтобы прикоснуться ко всем чудесам этого странного мира.

Поступки обладают силой. Особенно когда тот, кто их совершает, знает, что это — его последняя битва.

Смерть ожидает нас, и то, что мы делаем в этот самый миг, вполне может стать нашей последней битвой на этой земле. Я называю это битвой, потому что это — борьба. Подавляющее большинство людей переходит от действия к действию без борьбы и без мыслей. Воин-охотник же, наоборот, тщательно взвешивает каждый свой поступок.

То, что определяет наш путь, называется личной силой. Личность человека — это суммарный объем его личной силы. И только этим суммарным объемом определяется то, как он живет и как умирает.

Люди говорят нам с момента нашего рождения, что мир такой-то и такой-то и все обстоит так-то и так-то. У нас нет выбора. Мы вынуждены принять, что мир именно таков, каким его нам описывают.

ИЗ «ВТОРОГО КОЛЬЦА СИЛЫ»

Все могут видеть, хотя мы выбираем не помнить, что мы видим.

Человек становится мужественным, когда ему нечего терять. Мы малодушны только тогда, когда есть еще что-то, за что мы можем цепляться.

Человеческая форма представляет собой существующий во вселенной и связанный исключительно с человеческими существами конгломерат энергетических полей. Шаманы называли его человеческой формой, потому что за время жизни человека эти энергетические поля искажаются и контролируются привычками и неверным использованием.

Любой привычке для функционирования необходимы все ее составные части. Если некоторые части отсутствуют, привычка разрушается. Привычка нуждается во всех своих составных частях, чтобы оставаться живой.

Битва происходит именно здесь, на этой земле. Мы — человеческие существа. Кто знает, что ожидает нас и какого рода силу мы можем иметь?

Ядром нашего существа является акт восприятия, а магической тайной нашего бытия — акт осознания. Восприятие и осознание является обособленной нерасчлененной функциональной единицей.

Мы делаем выбор только один раз. Мы выбираем быть воином или быть обычным человеком. Другого выбора просто не существует. Не на этой земле.

Человеческим существам нравится, когда им говорят, что следует делать, однако еще больше им нравится сопротивляться и не делать того, о чем им говорили. Именно поэтому они прежде всего запутываются в ненависти к тому, кто им советует что-то делать.

ИЗ «ДАРА ОРЛА»

Искусство сновидения — это способность владеть своим обычным сном, переводя его в контролируемое состояние сознания при помощи особой формы внимания, которое называется вниманием сновидения или вторым вниманием.

ИЗ «ОГНЯ ИЗНУТРИ»

Мы воспринимаем. Это — точно установленный факт. Но то, что именно мы воспринимаем, не относится к числу фактов, столь же однозначно установленных. Ибо мы обучаемся тому, что и как воспринимать.

Величайшим недостатком человеческих существ является невозможность отрешиться от рассудочной инвентаризации. Но разум не способен рассматривать человека как энергию. Разум имеет дело с инструментами, создающими энергию. Однако он никогда всерьез не задумывается над тем, что мы — нечто большее, чем инструменты. Мы — организмы, производящие энергию. Мы — пузыри энергии.

ИЗ «УЧЕНИЙ ДОНА ХУАНА»

Сила зависит лишь от того, какого рода знанием владеет человек. Какой смысл в знании вещей, которые бесполезны? Они не готовят нас к неожиданной встрече с неизвестным.

Ничто не дается даром в этом мире, и приобретение знания — труднейшая из всех задач, с какими человек может столкнуться. Человек идет к знанию так же, как он идет на войну — полностью пробужденный, полный страха, благоговения и безусловной решимости. Любое отступление от этого правила — роковая ошибка.

Любому, кто приступает к учению, приходится выкладываться настолько, насколько он способен, и границы обучения определяются собственными возможностями ученика. Именно поэтому разговоры на тему обучения

лишены всякого смысла. Страхи перед знанием — дело обычное; все мы им подвержены, и тут ничего не поделаешь. Однако каким бы устрашающим ни было учение, еще страшней представить себе человека, у которого нет знания.

Слишком сильное сосредоточение на себе порождает ужасную усталость. Человек в такой позиции глух и слеп ко всему остальному. Эта странная усталость мешает ему искать и видеть чудеса, которые во множестве находятся вокруг него.

Любой путь — лишь один из миллиона возможных путей. Поэтому воин всегда должен помнить, что путь — это только путь; если он чувствует, что это ему не по душе, он должен оставить его любой ценой. Любой путь — это всего лишь путь, и ничто не помешает воину оставить его, если сделать это велит ему его сердце. Его решение должно быть свободно от страха и честолюбия. На любой путь нужно смотреть прямо и без колебаний. Все пути одинаковы: они ведут в никуда. Есть ли у этого пути сердце? Если есть, то это хороший путь; если нет, то от него никакого толку. Один путь делает путешествие по нему радостным: сколько ни странствуешь — ты и твой путь нераздельны. Другой путь заставит тебя проклинать свою жизнь. Один путь дает тебе силы, другой — уничтожает тебя.

Абстрактный маг (THE TRUE ABSTRACT SORCERER) — маги учатся использовать необъяснимые силы этого мира, но, открываясь знанию, становятся жертвами этих сил; восстановить свое равновесие они могут только с помощью воли, воспринимая и действуя как воин; маги не желают платить за свое могущество отказом от чувства собственной важности, в то время как абстрактные маги вносят в свою жизнь моральность и красоту, продолжая бороться с чувством собственной значимости.

Внимание (THE ATTENTION) — это то, чем мы удерживаем свой образ мира; имеет три уровня достижения: первое, второе и третье внимание.

Внимание сновидения (THE DREAMING ATTENTION) — это ключ к любому движению в мире магов; это осознание того, что присутствует в сновидении; это способность воина фиксировать точку сборки в любом положении, где бы она ни оказалась благодаря сновидению.

Внутренний диалог (THE INTERNAL DIALOGUE) — это беседа человека об этом мире, которую он ведет непрерывно с самим собой. Большинство людей непрерывно поддерживают свой мир таким, каков он есть, с помощью внутреннего диалога. Именно по этой причине мир и остается таким, каков он, на наш взгляд, есть. Воины стремятся остановить внутренний диалог, поскольку знают, что как только они его остановят, все станет для них возможным.

Воин (THE WARRIOR) — это человек, которого сила направила на движение по пути воина; это истинный мыслитель и абстрактный маг; это личность, полностью избавившаяся от чувства собственной важности; это человеческое существо, находящееся в непосредственном контакте с духом.

Врата сновидения (THE SEVEN GATE OF DREAMING) — существует семь врат сновидения, которые сновидящий должен открыть одни за другими. Эти семь врат

являются входами в энергетический поток вселенной и переживаются сновидящим как препятствия, которые следует преодолеть. В каждой вратах существует две фазы: первая фаза — достичь этих врат, вторая — пройти через них.

Второе внимание (THE SECOND ATTENTION) — это специфическое состояние осознания, при котором используются эманации, находящиеся внутри человеческого кокона, которые, как правило, не задействованы в обычном состоянии осознания; это левостороннее состояние осознания, нагваль, тренировочная площадка для третьего внимания.

Вторые врата сновидения (THE SECOND GATE OF DREAMING) — достигаются в том случае, если сновидящий может проснуться из одного сна в другом сне. Проходятся вторые врата только если сновидящий научится выявлять и изолировать лазутчиков чужеродной энергии.

Дар Орла (THE EAGLE'S GIFT) — возможность, предусмотренная Орлом для всех живых существ; это возможность сохранить свечение осознания. Каждому живому существу обещана сила, которая позволит ему, если он того пожелает, не повиноваться зову смерти и не быть пожранным; искать проход к свободе и пройти через него. Это возможность войти в третье внимание, сохранив свою жизненную силу. Это позволение создать суррогат осознания, которым Орел удовлетворится вместо подлинного осознания.

Древние толтеки (THE ANCIENT TOLTECS) — древние маги-видящие, получатели и хранители тайн. Могучие маги, мрачные и скрытные; они разгадывали тайны и стремились к абсолютному господству. Некоторые из них научились продлевать свою жизнь за счет осознания других и живут среди нас, занимаясь поиском новых жертв, подчиняя их своей воле и манипулируя их осознанием.

Другой мир (THE OTHER WORLD) — воины приобретают способность собрать другой мир, после того как их точка сборки переместится за определенный предел. Воины могут собрать семь целостных миров. Два из них соби-

раются относительно легко. Пять других собираются ценной опасной и вредной для воина трансформацией. Эти миры собираются посредством движения точки сборки, а не ее сдвигом. Подлинная смена мира происходит только в том случае, если точка сборки преодолевает некий критический порог и зацепляется за другую полосу эманаций. Если воины используют силу настройки этой другой полосы, они воспринимают другой целостный мир. Сновидящий способен определять, является ли мир, в котором он находится, подлинным или призрачным — если его тело сновидения является полным, то он видит энергию всякий раз, когда смотрит на тот или иной предмет повседневного мира. Сновидящий имеет дело с реальным миром, если видит энергию того или иного предмета вне зависимости от того, каким искаженным он видит этот мир.

Дух (SPIRIT) — это нечто, не имеющее параллелей среди человеческих условностей; это сила, поддерживающая вселенную; невозможно его увидеть или ощутить его присутствие, и все же его можно выманить и склонить к тому, чтобы он проявился.

Знание (KNOWLEDGE) — воины подразумевают под знанием знание нагваля; знание также связано с искусством овладения намерением, поиском полной свободы или магией.

Индюльгировать (SELF-INDULGENCE) — это способ, с помощью которого обычный человек ослабляет свой тональ. Саморефлексия, самовлюбленность, самосожаление, самобичевание — воины отказываются ослаблять себя таким способом; вместо этого они смиренно принимают себя такими, какие они есть.

Контролируемое смещение точки сборки (CONTROLLED DISLODGING THE ASSEMBLAGE POINT) — одно из постоянных и обязательных упражнений воинов, которое преследует цель овладения искусством смещения точки сборки. Первые шаги в управлении точкой сборки удобнее делать в сновидении. На более продвинутом этапе на точку сборки можно воздействовать не-деланием и сталкингом самого себя.

Лазутчики (FOREIGN ENERGY SCOUTS) — это чуже-

родные энергии, проникающие в наши сны из других миров; это шпионы из мира неорганических существ; бывают трех типов: из мира неорганических существ, из более удаленных миров, и самые опасные — скрывающиеся за образами родителей или близких, друзей. Лазутчики чаще появляются в обычных снах; сновидение же на удивление свободно от лазутчиков.

Левая сторона (THE LEFT SIDE AWARENESS) — особая сторона осознания, местоположение тончайшей формы внимания. Перед полным вхождением в левостороннее осознание существует промежуточная стадия, в которой воины способны на огромнейшую концентрацию, но подвержены любому влиянию сознания. В этом периоде воин нуждается в наиболее четких инструкциях. Есть возможность, перейдя полностью в левостороннее осознание, стать великим магом, но плохим видящим, подобно древним толтекам. При приближении левой стороны левостороннего внимания многие начинают видеть стену тумана.

Маг (SORCERER) — это человек, которому удалось переместить свою точку сборки в новое положение; это человек, который может управлять союзником и использовать его в своих целях.

Мир магов (THE SORCERERS' WORLD) — вход в мир магов открывается, после того как маг обретает способность останавливать свой внутренний диалог. Вся оставшаяся работа мага направлена лишь на ускорение остановки внутреннего диалога.

Нагваль I. (THE NAGUAL) — абстрактное, намерение, неопишемое, второе внимание, дух, левая сторона.

II. (THE NAGUAL MAN AND THE NAGUAL WOMAN) — это двойные существа, которым было открыто Правило. Нагваль существует, как пара из мужчины и женщины, но становится единым целым, только после того как им обоим будет открыто Правило и они оба его полностью поймут. Нагваль обладает необычной энергией, выдержкой и стабильностью. Это проводник духа, без вмешательства которого человек не может обрести свободу. Нагваль может перемещать не только свою точку сборки, но и точку сборки других людей.

Намерение (INTENT) — это главная сила вселенной, это сила, которая изменяет вещи или сохраняет их такими, как они есть. Это персонализированная сила настройки, заставляющая точку сборки смещаться. Намерение начинается с команды. Никто не может использовать намерение или каким-то образом управлять им. Тем не менее воины используют его и управляют им по своему желанию. Это пророчество является сущностью магии и пути воина.

Настроить сновидение (SETTING UP DREAMING) — значит обрести практическую способность точно управлять общим ходом развития ситуации в сновидении.

Не-делание, или не-деяние (NOT-DOING), — некое непривычное действие, вовлекающее все наше существо и заставляющее его осознать свою светящуюся часть.

Неорганические существа (THE INORGANIC BEINGS) — живые существа, представляющие собой бесформенные энергетические поля, обладающие осознанием и эмоциями, которые живут бок о бок с органическими формами жизни. Сознание неорганических существ непостижимо для людей, поскольку действует гораздо медленнее человеческого. Неорганические существа живут дольше людей.

Огонь изнутри (THE FIRE FROM WITHIN) — это естественный финал овладения осознанием, при котором свечение осознания одним ударом распространяется за пределы светящегося кокона, зажигая одновременно все эманации Орла внутри светящегося кокона воина. Этот взрыв света внутри светящегося кокона обладает такой силой, что оболочка кокона рассеивается, и внутренние эманации распространяются за пределы, не доступные воображению. Таким образом, воин сливается с большими эманациями и скрывается в вечности, находясь в состоянии полного осознания.

Осознание (AWARENESS) — это свечение в коконе живого существа, более интенсивное, чем вся остальная светящаяся структура. Это часть эманаций внутри кокона, которые настроены в лад с такими же эманациями вне кокона и задействованы свечением осознания.

Первое внимание (THE FIRST ATTENTION) — это повседневное состояние осознания, в котором находится

подавляющее большинство людей и при котором точка сборки находится в фиксированном состоянии на поверхности светящегося кокона человека; это правая сторона, тональ.

Первые врата сновидения (THE FIRST GATE OF DREAMING) — это порог, через который воин должен переступить. Сновидящий достигает первых врат, либо когда осознает момент засыпания, либо когда видит фантастически реальный сон. Барьер первых врат — нечто большее, чем просто психологическое препятствие, созданное нашей социализацией. Первые врата связаны с потоком вселенской энергии и, таким образом, являются естественным препятствием, которое преодолевается просто за счет увеличения уровня энергии.

Правая сторона (THE RIGHT SIDE AWARENESS) — это состояние нормального осознания, необходимое для повседневной жизни. Его называют нормальным осознанием, вниманием тоналя, этим миром, реальностью, рациональностью, здравым смыслом.

Правило (THE RULE) — это абсолютная истина. Это бесконечная карта вселенной, включающая в себя все аспекты поведения воина. Быть вовлеченным в Правило — все равно, что жить в мифе. Воин сначала воспринимает Правило, как миф, а затем приходит к пониманию Правила и принимает его, как карту.

Путь воина (THE WARRIORS' WAY) — это путь безупречного действия. Воин принимает, не принимая и отвергает, не отвергая. Воин не считает себя знающим, но он стремится всегда и все держать под контролем и не покажет своей слабости, когда слаб, и своей силы, когда силен, без крайней на то необходимости. Пути воина чуждо чувство собственной важности. Воин ничему не верит, но принимает все за чистую монету. Путь воина — единственно правильный путь для тех, кто сделал ставку на силу.

Свечение осознания (THE GLOW OF AWARENESS) — когда часть эманаций внутри кокона сонастраивается в лад с такими же эманациями вне кокона и собирается в точке сборки, расположенной на поверхности кокона;

тогда сходные эманации внутри кокона и вне кокона воспламеняются свечением осознания и человека озаряет понимание истины.

Светящийся кокон (THE LUMINOUS COCOON) — прозрачная структура, существующая вокруг любого живого существа, включая человека. Конфигурации светящихся коконов различны, но все живые существа похожи между собой в том смысле, что их эманации всегда заключены внутри какого-нибудь светящегося кокона.

Сила (POWER) — нечто, с чем мы постоянно имеем дело, нечто невероятное, противоестественное, в существование чего трудно поверить. Сначала воин может не обладать силой, он может даже не осознавать ее существования. А затем сила дает о себе знать, она приходит к воину, и он ничего с этим не может поделать, так как сила остается для него неуправляемой. Она ничто, и в то же время творит чудеса, которые можно увидеть собственными глазами. Наконец сила становится чем-то присущим самому воину, превращается в то, что изнутри управляет его действиями и в то же время подчиняется его командам. Сила — это то, что ищет воин, но в то же время сила является грозным врагом воина. Воин легко сдастся силе, но, обращаясь с ней без должной трезвости и смирения, превращает ее в бремя в своей судьбе.

Смещение точки сборки (DISLODGING THE ASSEMBLAGE POINT) — точка сборки смещается из своего первоначального положения при столкновении с нагвалем. Наиболее часто точка сборки самопроизвольно смещается во сне, причем чем необычнее сон, тем сильнее смещается точка сборки. Воины стараются контролировать смещение точки сборки.

Союзники (ALLIES) — это неорганические существа, имеющие осознание, но не живые в нашем понимании; их нельзя назвать ни добрыми, ни злыми. Это дарители тайн, населяющие Землю вместе с органическими существами. Союзники все время дают о себе знать, но мы их не замечаем, поскольку всю нашу энергию забирает первое внимание. Союзник — это сила, которую человек может ввести в свою жизнь для того, чтобы углубить знание и полу-

чить силу для совершения действий, больших или малых, правильных или неправильных.

Сновидение (THE ART OF DREAMING) — это контроль за естественными сдвигами точки сборки, происходящими во время сна. Это искусство обращения с телом сновидения; окончательное использование нагваля; искусство отходить на секунду в сторону, а затем возвращаться назад. Один из путей силы для воина. Искусство превращать обычные сны в контролируемое осознание с помощью силы второго внимания. Это упражнение во втором внимании; не-делание сна; это уникальное состояние осознания, достигаемое посредством фокусировки второго внимания на элементах или свойствах человеческих снов; это самый важный из магических актов. Сновидение — это процесс пробуждения, процесс обретения контроля, сохранение положения, которого точка сборки достигла, смещаясь во время сна. Сновидение — это путешествие в немыслимое измерение, которое, позволив воспринять все, что доступно воспринять человеческому восприятию, заставляет точку сборки выскользнуть за пределы человеческого и достичь непостижимого. Сновидение — это процесс, с помощью которого сновидящий намеренно находит адекватные положения точки сборки, которые позволяют ему сохранять состояние порождения энергии во сне и ему подобных состояниях. Сновидение реально, оно является условием, генерирующим энергию. Создавая систематическое смещение точки сборки, сновидение освобождает восприятие, расширяя сферу воспринимаемых явлений. Сновидение открывает двери в другие воспринимаемые миры и готовит сновидящего к вхождению в эти миры в полном осознании. Воин должен практиковать сновидение, не позволив своему страху внести затруднение в этот процесс. Сновидение — это единственный способ поймать второе внимание, не повредив его при этом.

Сновидящий (DREAMER) — человек, занимающийся практикой сновидения как одной из магических практик, более склонный к сновидению, чем к stalkingу. Те сновидящие, которые не уделяют должного внимания stalkingу,

гу, становятся мрачными и скрытными, напоминая древних видящих.

Сон (ORDINARY DREAMS) — является основой сновидения, точно так, как контролируемая глупость является основой stalking. Сон превращается в сновидение, только после того как воин обучится задействовать свое внимание сновидения.

Сталкинг (THE ART OF STALKING) — это совокупность приемов и установок, позволяющих находить наилучший выход из любой мыслимой ситуации; это одно из трех искусств новых видящих. Искусство stalking — это искусство контролируемой глупости; это искусство, применимое ко всему на свете. Сталкинг — это использование неожиданного поведения в практических целях; это начальный этап для магов; это основа, на которой строятся все остальные действия; это специальное поведение, предназначенное для того, чтобы дать толчок. Искусство stalking уделяет особое внимание фиксации точки сборки в том месте, куда она помещена. Сталкинг основывается на том факте, что если воин постоянно ведет себя непривычным образом, то незадействованные эманации внутри его кокона загораются и его точка сборки смещается мягко, гармонично и почти незаметно. Секретом stalking является намерение.

Стена тумана (THE WALL OF FOG) — одно из нескольких воспринимаемых проявлений барьера восприятия. Стена тумана порождается поперечным сдвигом точки сборки и не является другим целостным миром. Большим достижением является разделить мир стеной тумана, еще большее достижение — суметь остановить вращение стены тумана и пройти через нее. Преодолевать стену тумана легче в сновидении, поскольку в этом случае она не движется.

Сформировать намерение (THE MASTERY OF INTENT) — значит спроецировать мысли и действия за пределы возможного. Манипулирование намерением начинается с команды, данной самому себе; затем команда повторяется до тех пор, пока не станет командой Орла.

Тональ (THE TONAL) — это все, что мы знаем, это все

существующее в нашем мире, все, что мы видим глазами. Это все, что можно понять посредством интеллекта. Тональ заставляет нас соглашаться с тем, что мы такие, какими себя видим, что мы твердые существа.

Точка сборки (THE ASSEMBLAGE POINT) — это место внутри светящегося кокона человека, где происходит сборка восприятия. Она представляет собой круглое, ярко светящееся пятно размером примерно с теннисный мяч.

Третье внимание (THE THIRD ATTENTION) — это наиболее обширная часть внимания; задействование всех эманаций на поверхности кокона в одно мгновение; другой способ ухода из жизни, выполняемый расширением свечения осознания за пределы светящегося кокона одним единственным ударом; дар Орла; огонь изнутри.

Третьи врата сновидения (THE THIRD GATE OF DREAMING) — сновидящий достигает третьих врат сновидения в том случае, если обнаруживает, что во сне смотрит на другого спящего человека и этот человек — сам сновидящий.

Четвертые врата сновидения (THE FOURTH GATE OF DREAMING) — используются для путешествий в специфические, конкретные места этого и других миров, а также миров, существующих лишь в намерении других (крайне опасное путешествие).

Чувство собственной важности (SELF-IMPORTANCE) — это жалость к самому себе, маскирующаяся под нечто иное. Это сила, которая порождается в человеке образом эго. Именно эта сила удерживает точку сборки в ее нынешнем положении. Лишиться чувства собственной важности — это главная задача воина.

Эманации (THE EAGLE'S EMANATIONS) — это неизменная вещь-в-себе; они пронизывают все сущее — как познаваемое, так и непознаваемое. Это присутствие чего-то, как бы масса какого-то качества или состояния, давление, которое ослепляет. Это присутствие, не поддающееся описанию, на которое можно только взглянуть, да и то мельком. Видящие видят эманации Орла как сверкающий поток из неотразимых живых волокон, каждое из которых заключает в себе бесконечность. Это ткань, из которой со-

стоит светящаяся вселенная; эманации являются энергетической сущностью всего, сущностью вселенной. Светящиеся нити наделены осознанием, но способ, которым они сознают, непостижим для человеческого ума. Это энергетические поля, не поддающиеся описанию. Они напоминают нити из света, которые выделяют из себя осознание, они кажутся сделанными из живого света.

Энергетическое тело (THE ENERGY BODY) — это энергетическая сущность человека, или светящееся тело человека. Энергетическое тело является спутником и противоположностью физического тела, но оно представляет собой призрачную конфигурацию, состоящую из чистой энергии. Энергетическое тело имеет внешний облик, но не имеет массы; оно способно совершать действия, выходящие за пределы возможностей физического тела.

Энергия (ENERGY) — является светящейся сущностью человека. Воин изначально сосредоточен на энергии и способен сохранять ее и изменять ее направление. Энергия определяет способность воинов управлять точкой сборки. Для человека нет другого способа получить необходимое количество энергии, кроме как перераспределить энергию и начать разумно расходовать свои ресурсы, позволив энергии накопиться до потенциально возможного уровня, обусловленного рождением человека.

ОГЛАВЛЕНИЕ

КТО ВЫ, КАРЛОС КАСТАНЕДА?	3
НАСЛЕДИЕ КАСТАНЕДЫ	10
ТЕОРИИ	16
НА ПУТИ ВОИНА	16
ТОНАЛЬ И НАГВАЛЬ	17
ВИДЕНИЕ БЕЛОГО ОРЛА	23
ЭМАНАЦИИ ОРЛА	26
УВИДЕТЬ ЧЕЛОВЕКА	30
СМЕЩЕНИЕ «ТОЧКИ СБОРКИ»	40
«СТРОИТЕЛЬСТВО» СОЗНАНИЯ	41
СТАЛКИНГ	45
НАСТРОЙКА	46
РАБОТА ВО СНЕ	48
ОПИСАНИЕ МИРА	51
ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ	52
КОЛЬЦА СИЛЫ	53
НЕ-ДЕЛАНИЕ	53
ТЕНСЁГРИТИ	55
ЧТО ЕСТЬ СМЕРТЬ	56
ПРАКТИКИ	61
ПРАКТИКА СТАЛКИНГА	61
МЕТОДИКИ ОТКЛЮЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО ДИАЛОГА	64
ПРИНЦИПЫ СТАЛКИНГА	67
ПРАВИЛА СТАЛКЕРА	68
НАСТРОЕНИЯ СТАЛКЕРА	68
АТРИБУТЫ ИСКУССТВА СТАЛКЕРА	68
МЕТОДЫ СТАЛКЕРА	68
КАК ВЫЙТИ В ТРЕТЬЕ ВНИМАНИЕ?	69
РАССЛАБЛЕНИЕ	72
КАК ОБМАНУТЬ СМЕРТЬ	73
ПРИЛОЖЕНИЕ	74
ГЛОССАРИЙ	84

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями!

Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org

Издание для досуга

КАРЛОС КАСТАНЕДА

Ответственная за выпуск *В. Н. Волкова*

ООО «Издательство АСТ»
667000, Республика Тыва, г. Кызыл,
ул. Щетинкина-Кравченко, д. 31, к. 105
Наши электронные адреса:
WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО «Харвест».
Лицензия № 02330/0056935 от 30.04.04.
Республика Беларусь, 220013, Минск, ул. Кульман,
д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

Открытое акционерное общество
«Полиграфкомбинат им. Я. Коласа».
Республика Беларусь, 220600, Минск, ул. Красная, 23.